

61:02-12/332-1

Ставропольский государственный университет

на правах рукописи

ДАВЫДОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА

ПРИМИРЕНИЕ С ПОТЕРПЕВШИМ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

научный руководитель -
доктор юридических наук,
профессор
В.Н. Зырянов

Давыдова

Ставрополь-2001

ПЛАН

	стр.
Введение	3
Глава I. СОЦИАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПРИМИРЕНИЯ С ПОТЕРПЕВШИМ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	15
§ 1. Примирение с потерпевшим как категория уголовного права	15
§ 2. Уголовное правоотношение при примирении с потерпевшим	49
Глава II. ПРИМИРЕНИЕ С ПОТЕРПЕВШИМ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛИЦА ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	70
§ 1. Критерии допустимости примирения с потерпевшим как основания освобождения лица от уголовной ответственности	70
§ 2. Некоторые проблемы применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим	107
§ 3. Примирение с потерпевшим в современном уголовном праве зарубежных стран	117
Заключение	136
Список источников и литературы	141

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Более чем четырехлетнее действие Уголовного кодекса РФ 1996 года привело к необходимости как теоретического осмыслиения, так и изучения проблем практического применения новых уголовно-правовых институтов. К последним относится и примирение с потерпевшим как одно из оснований освобождения лица от уголовной ответственности, предусмотренное в ст. 76 УК РФ.

С одной стороны, потерпевший в уголовно-правовой науке – фигура, которой посвящено немало специальных исследований.¹ С другой – действующее уголовное законодательство заставляет по-новому взглянуть на многие, казалось бы, традиционные характеристики как потерпевшего, так и связанных с ним уголовно-правовых институтов.

Сказанное в полной мере относится к пониманию юридической природы примирения с потерпевшим. В науке и судебной практике до сих пор нет единого понимания того, что же все-таки считать примирением; между потерпевшим и какими лицами возможно такое примирение. Довольно спорен вопрос о том, является ли освобождение от уголовной ответственно-

¹ См., например: Батюкова В.Е. Потерпевший в уголовном праве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1995; Булгаков Д.В. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2000; Минеева Г.П.

сти в связи с примирением с потерпевшим правом или обязанностью правоприменителя.

Наконец, признание волеизъявления потерпевшего самостоятельным уголовно-правовым фактором повторному заставляет осмыслить сущность правоотношения в уголовном праве.

В настоящий момент сохраняются противоречия между положениями ст. 76 УК РФ, регламентирующей материально-правовые основания освобождения от уголовной ответственности по данному основанию, и соответствующими процедурными нормами как действующей редакции Уголовно-процессуального закона, так и принятом Государственной Думой РФ в третьем чтении проекта УПК РФ.

Все перечисленные проблемы обуславливают актуальность избранной темы и необходимость проведения дальнейших научных исследований примирения с потерпевшим как основания освобождения лица от уголовной ответственности.

Целями настоящего диссертационного исследования являются:

- 1) выработка понятия и правовой сущности категории "примирение с потерпевшим" как соглашения (сделки) в уголовном праве;
- 2) определение субъектного состава такого соглашения;

Уголовно-правовая охрана свидетеля и потерпевшего. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1993.

- 3) изучение характера уголовного правоотношения при наличии примирения лица с потерпевшим;
- 4) обоснование юридических критериев допустимости примирения с потерпевшим как основания освобождения лица от уголовной ответственности;
- 5) выявление противоречий, связанных с материально-правовыми основаниями освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, и соответствующими процедурными нормами Уголовно-процессуального закона;
- 6) разрешение вышеназванных противоречий на основе понимания целей и задач Уголовного и Уголовно-процессуального законодательства;
- 7) обоснование новой редакции ст. 76 УК РФ.

Достижение указанных целей возможно путем решения следующих **задач**:

- изучения степени разработанности уголовно-правового учения о примирении с потерпевшим как обстоятельстве, освобождающем от уголовной ответственности;
- теоретического исследования понятий "потерпевший" и "лицо, совершившее преступление" в уголовном праве и выработки соответствующей понятийной категории "примирение с потерпевшим" в уголовном праве;

- изучения юридических природы и последствий освобождения от уголовной ответственности;
- исследования примирения с потерпевшим как материально-правового основания освобождения от уголовной ответственности и соответствующих процедурных несоответствий;
- анализа характера уголовного правоотношения при примирении с потерпевшим по делам частного, частно-публичного и публичного обвинения;
- сравнительно-правового анализа института примирения с потерпевшим в уголовном праве России и зарубежных стран;
- изучения имеющейся судебной практики по вопросу проводимого исследования;
- изучения соответствующей позиции практических юристов (работников суда, прокуратуры и иных правоохранительных органов);
- разработки предложений по совершенствованию норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, связанных с регламентацией освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Объектом исследования являются общественные отношения и интересы, возникающие при достижении примирения между лицом, совершившего общественно опасное деяние, и потерпевшим от такого деяния. Кроме того, объектом части исследования является

процедурный характер применения данного основания освобождения от уголовной ответственности.

Методологической основой проводимого исследования являются логико-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный, социологический и некоторые другие методы. В процессе написания применялись достижения наук уголовного права, уголовного процесса, административного права, международного права, а также общей теории права.

Нормативную основу (предмет) исследования составили Конституция России 1993 года, Уголовный кодекс РФ 1996 года, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (в действующей редакции), проект Уголовно-процессуального кодекса РФ; ряд федеральных законов (в том числе Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 года "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан" в редакции Федерального Закона РФ от 14 декабря 1995 года), некоторые международно-правовые акты, участницей которых является Российская Федерация (например, Декларация ООН об основных принципах отправления правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29 декабря 1985 года).

Изучены имеющее отношение к теме исследования решения Верховного Суда РФ (например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 21 декабря 1993 года "О рассмотрении судами жалоб на неправомерные действия, нарушающие права и свободы граж-

дан", а также решения Верховного Суда РФ по отдельным делам).

В ходе работы проанализированы положения уголовного законодательства зарубежных стран (Великобритании, Германии, Испании, Польши, США, Франции, и других), а также некоторые исторические правовые источники СССР (РСФСР) и Российской Империи.

Эмпирическую базу исследования составили результаты выборочного исследования, проведенного в г.г. Краснодаре и Ставрополе. По специально разработанной анкете опрошено 200 юристов-практиков (сотрудников судов, прокуратуры, органов внутренних дел, а также адвокатов).

Изучены 47 уголовных дел, прекращенных на основании примирения с потерпевшим, на территории Ставропольского и Краснодарского краев. Относительно небольшое количество материалов судебно-следственной практики обусловлено тем, что примирение с потерпевшим является новеллой уголовного законодательства, а также трудностями, возникающими у правоприменителей при применении ст. 76 УК РФ.

Надо отметить, что в литературе имеется очень небольшое количество специальных исследований, посвященных примирению с потерпевшим как основанию освобождения от уголовной ответственности, и они

обычно ограничиваются статьями в периодических журналах.²

В целях как можно более правильного решения задач исследования изучены научные труды отечественных и зарубежных авторов в области уголовного права, уголовного процесса, общей теории права. При этом надо особо выделить труды следующих ученых: С.С. Алексеев, Х.Д. Аликперов, С.Е. Вицин, Л.А. Воскобитова, Р.Р. Галиакбаров, А.А. Герцензон, Л.В. Головко, В.Ю. Ивонин, С.Г. Келина, М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, П.А. Лупинская, А.В. Наумов, С.И. Никулин, П.Н. Панченко, А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, С.Н. Сабанин, Р.А. Сабитов, А.И. Санталов, А.Н. Тарбагаев, А.Н. Трайнин, В.С. Устинов, Дж. Флетчер.

Научная новизна работы заключается в том, что на монографическом уровне осуществлено комплексное научное исследование, посвященное институту примирения с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности. Кроме того, выдвинуто положение о наличии в уголовном праве двух видов примирения с потерпевшим, зависящих от характера

² См., например: Головко Л. Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности // Законность. - 1998. - № 11. - С. 37-40; Головко Л.В. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий // Государство и право. - 2000. - № 6. - С. 41-51; Степанов В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Российская юстиция. - 2000. - № 9. - С. 50 и др.

совершенного лицом преступления, и необходимости их соответствующей регламентации в Уголовном законе. Разработка данной темы осуществлена путем анализа "примирения" потерпевшего и лица, совершившего преступление, как категории уголовного права.

Изучены юридические пределы допустимости примирения с потерпевшим. Предложено решение вопроса о примирении при наличии соучастия в преступлении и (или) нескольких потерпевших.

Поставлен вопрос о принципиальном пересмотре характера и содержания уголовного правоотношения при юридически значимом примирении с потерпевшим лица, совершившего общественно опасное деяние, по делу частного обвинения.

Также обоснованы положения о расширении частных (диспозитивных) начал в отечественном уголовном праве (свидетельством чего и является примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности).

Обосновано предложение о необходимости принципиального изменения ст. 76 Уголовного кодекса России.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее положения и выводы могут быть использованы для совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и более эффективного достижения целей уголовной политики. Результаты настоящего исследования могут быть использованы также в учебном про-

цессе и научных исследованиях по тем вопросам уголовного права и уголовного процесса, которые со пряжены с проблемами юридических статуса и значения потерпевшего.

Основные положения и выводы, выносимые на защиту:

1. Понимание примирения с потерпевшим как юридически значимого соглашения (сделки) в уголовном праве. Субъектный состав такого соглашения образуют: с одной стороны, лицо, совершившее преступление (субъект преступления), а с другой - потерпевший от такого действия либо представитель юридического лица.

2. Окончательность освобождения лица от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ: возможность заключения примирения по инициативе любой из сторон означает юридическую обязательность достигнутого примирения при соблюдении соответствующих условий. При соучастии в преступлении примирение должно иметь место для всех соучастников; при наличии нескольких потерпевших - также для всех них.

3. Существование в уголовном праве двух видов примирения с потерпевшим. Обязательность для правопримениеля достигнутого примирения с потерпевшим при освобождении лица от уголовной ответственности по делу частного обвинения. Юридические критерии усмотрения правопримениеля при достигнутом примирении с потерпевшим для освобождения лица от

уголовной ответственности по делу публичного или частно-публичного обвинения.

4. Диспозитивный характер уголовного правоотношения при примирении лица с потерпевшим по делу частного обвинения. "Смешанный" (диспозитивно-императивный) характер уголовного правоотношения при примирении лица с потерпевшим по делу публичного или частно-публичного обвинения. Примирение с потерпевшим как проявление развития частных (диспозитивных) начал в российском уголовном праве.

5. Примирение с потерпевшим как основание прекращения уголовного правоотношения, возникшего при совершении лицом общественно опасного деяния. "Реабилитирующий" характер примирения с потерпевшим, исключающий любое уголовно-правовое значение совершенного деяния, по поводу которого произошло законное примирение.

6. Тенденция унификации условий примирения с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности в уголовном законодательстве России и зарубежных стран - при этом сохранение определенных различий в регламентации данного основания в странах различных систем права.

7. Необходимость преодоления противоречий между материально-правовыми основаниями освобождения лица от уголовной ответственности в связи с применением с потерпевшим, и соответствующими proceduralными нормами Уголовно-процессуального закона.

8. Предложение новой редакции ст. 76 УК РФ в соответствии с обоснованными выводами и результатами работы.

Апробация результатов исследования. Положения и выводы диссертации отражены в трех опубликованных статьях. Теоретические выводы и положения докладывались на межвузовских конференциях и семинарах в г.г. Ставрополе, Краснодаре, а также на Ученом совете и на заседаниях кафедры уголовного права Ставропольского государственного университета.

Достигнутые в ходе работы результаты внедрены в учебный процесс и используются при преподавании учебного курса Общей части уголовного права в Ставропольском государственном университете и Северо-Кавказском социальном институте (г. Ставрополь) при изучении тем "Понятие, предмет, метод и система уголовного права", "Уголовная ответственность", "Освобождение от уголовной ответственности".

Структура диссертации отвечает основной цели и предмету исследования. Работа состоит из введения, двух глав и заключения. В первой главе изложено концептуальное понимание примирения с потерпевшим как уголовно-правовой категории в целом, и как основания освобождения от уголовной ответственности, в частности. Вторая глава содержит анализ условий применения примирения с потерпевшим для освобождения от уголовной ответственности и в материально-правовом смысле, а также расхождения

соответствующих процедурных правил с положениями Уголовного закона. В заключении изложены основные выводы и предложения, сформулированные в ходе исследования. Завершает работу библиографический список использованных источников и литературы.

Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК Российской Федерации.

Глава I. СОЦИАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПРИМИРЕНИЯ С ПОТЕРПЕВШИМ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

§ 1. Примирение с потерпевшим как категория уголовного права

В начале нашего исследования необходимо определиться с понятийным аппаратом, а именно - с субъектным составом акта "примирения с потерпевшим" в уголовном праве.

Закон в ст. 76 УК РФ говорит о примирении потерпевшего и лица, совершившего преступление. По этой причине требуется исследовать понятия "потерпевший" и "лицо, совершившее преступление".

В современной литературе наиболее часто встречается позиция, согласно которой потерпевший - это любой человек, в отношении которого совершено преступление и которому в результате этого причинен либо мог быть причинен моральный, физический или имущественный вред.³

Мы абсолютно согласны с признанием того, что любой человек (вне зависимости от возраста, психического состояния и иных факторов) может быть потерпевшим в уголовном праве. Тем не менее, полностью согласиться с приведенным определением потерпевшего нельзя по следующим соображениям.

³ Уголовное право России. Часть общая / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. - М., 1999. - С. 132.

Мы также солидарны с позицией о том, что характеристикой причиняемого потерпевшему вреда должна быть его объективная реальность, а не потенциальность.

Однако, по мнению ряда авторов, исключение из этого могут составить только те преступления, которые причиняют только моральный (психологический) вред потерпевшему (клевета и оскорбление) - в этом случае сама преступность действия зависит от оценки потерпевшего, а уголовное преследование может осуществляться лишь по его заявлению (ст. 27 УК РСФСР).⁴

Что же касается таких дел частного обвинения, как умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои (ст.ст. 115, 116 УК РФ), то нежелание потерпевшего возбуждать уголовное преследование вовсе не говорит об отсутствии причиненного вреда (в данном случае - физического).

Исходя из данной позиции, этими авторами указывается, что лицо должно считаться в материально-правовом смысле потерпевшим от названных преступлений (т.е. относимых в уголовном процессе к делам частного обвинения) и в случае, когда оно не инициирует уголовный процесс.

Мы считаем, что в делах "частного обвинения" совсем по-другому видится место и роль потерпевшего в рамках уголовного правоотношения в целом, и

подробнее на этом вопросе мы остановимся в третьем параграфе данной главы.

В любом случае, сам феномен уголовной ответственности лица, совершившего деяние, возможен в силу презумпции материального правоотношения ответственности.

Под данной презумпцией в литературе понимается предположение, согласно которому любой человек, достигший возраста уголовной ответственности и являющийся вменяемым, может совершить любой акт поведения, в том числе – и преступный.⁵

Однако, на момент совершения какого-либо общественно опасного деяния последнее нельзя назвать преступлением. И не потому, что отсутствует обвинительный приговор суда, а по потому, что лицо, совершившее деяние, может не являться субъектом преступления (в силу малолетнего возраста, невменяемости и пр.).

Тем не менее, вред, причиненный таким деянием, остается вредом, и, следовательно, потерпевший продолжает оставаться таким же. Поэтому более верным в материально-правовом смысле будет определение потерпевшего как лица, которому причинен тот

⁴ См., например, Булгаков Д.В. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика. – Ставрополь, 2000. – С. 20-21.

⁵ Относительно юридической сущности презумпции материального правоотношения ответственности см., например: Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Практический курс уголовного права России. – Ставрополь, 2001. – С. 80.

или иной вред общественно опасным деянием, а не обязательно преступлением.

Однако, примирение, согласно статье 76 УК РФ, возможно только между лицом, совершившим именно преступление, и потерпевшим именно от преступления. Поэтому субъектом примирения может быть не просто жертва общественно опасного деяния, а потерпевший в традиционном его понимании.

Общепринято, что потерпевшим в уголовном праве может быть "лицо". Закон не раскрывает, о каких лицах идет речь. Очевидно, что, в первую очередь, подразумеваются физические лица. Нельзя согласиться с позицией, согласно которой потерпевшими могут являться только граждане.⁶

Достаточно указать, что при таком субъектном понимании потерпевшего грубо нарушается конституционный принцип равенства всех перед законом.⁷ При данном подходе вообще будет исключена фигура потерпевшего в тех преступлениях, когда вред причиняется лицам без гражданства.

Мы считаем, что формальное ограничение круга потерпевших только гражданами (как России, так и иностранных государств), по сути, вводит своеобразную кастовую градацию, что безусловно недопус-

⁶ См.: Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Г.А. Кригера, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского. - М., 1988. - С. 85.

⁷ С развернутой критикой данного предложения в процессуальной теории выступил П.В. Брусницын. См.: Брусницын П.В. Потерпевший: уголовно-процессуальные

тимо, ибо законные права и интересы всех людей в равной степени должны охраняться Конституцией РФ и законодательством.

Следовательно, потерпевшим от преступления может быть любое физическое лицо вне зависимости от гражданства. Такой человек как личность юридически должен характеризоваться правоспособностью и дееспособностью.

Как известно, общая правоспособность лица "возникает в момент его рождения и прекращается смертью" (ч. 2 ст. 17 ГК РФ). Именно в силу этого любой человек может являться потерпевшим, вне зависимости от возраста, физического либо психического состояния и всех иных качеств.

С другой стороны, отраслевая правоспособность, означающая способность быть тем или иным участником уголовного правоотношения, является производной от общей правоспособности. И здесь, если буквально толковать закон, надо признать, что отраслевая правоспособность, выражаясь в возможности быть потерпевшим, принадлежит абсолютно любому лицу.

Иное дело, что реализация отраслевой правоспособности осуществляется через наличие у потерпевшего вменяемости, то есть способности лица своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их.

асpekты. - Государство и право. - 1995. - № 9. - С. 70.

Законодательство в первую очередь связывает возникновение вменяемости с возрастом. Если, согласно ч. 1 ст. 21 ГК РФ, дееспособность в полном объеме наступает по достижении лицом восемнадцатилетнего возраста, то ст. 20 УК РФ связывает вменяемость как качество физического лица с достижением 16-ти летнего возраста, а по некоторым преступлениям - с 14-ти летнего возраста.

Но эти предписания Уголовного закона касаются признаков лица, совершившего общественно опасного деяния.

"Терпеть" же от преступления может каждый, вне зависимости от возраста и вменяемости. Другое дело, что самостоятельно отстаивать свои принадлежащие от рождения права такое лицо до достижения определенного возраста не может (в этом находит выражение постоянная дилемма между право- и дееспособностью лица).

Нередко адресат причинения конкретного вреда обычно определен в норме Особенной части. Именно по этому противоречащей действующему Закону представляется высказанная точка зрения о том, что указываемые в ряде статей УК РФ "близкие" лица (ст.ст. 295, 317 УК РФ и др.) либо "иные лица" (ч. 1 ст. 131 УК РФ и др.) не являются потерпевшими от данных преступлений.

Говоря о возможности признания малолетних и невменяемых лиц потерпевшими в уголовном праве, подчеркнем, что именно по этой причине уголовно-

процессуальный закон говорит о необходимости наличия законного представителя малолетнего либо неизменяемого потерпевшего.

Однако, далеко не каждое лицо, не достигшее определенного возраста, не может самостоятельно реализовывать свои права и в рамках уголовного права.

Во-первых, это относится к несовершеннолетним, вступившим в брак. Согласно ч. 2 ст. 21 ГК РФ, такие лица считаются полностью дееспособными, в том числе и при расторжении брака (кроме случаев признания брака недействительным).

Кроме того, законодательству известна эмансипация несовершеннолетнего, то есть объявление органом опеки и попечительства либо решением суда лица, достигшего шестнадцати лет, полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью (ст. 27 ГК РФ).

Думается, что признание в гражданском порядке несовершеннолетнего полностью дееспособным должно создавать его полную уголовно-правовую дееспособность, то есть такое лицо должно осуществлять свои права и обязанности в качестве потерпевшего самостоятельно не только в рамках уголовного процесса, но и, а для нас это наиболее важно - и в рамках уголовного права.

В целом же несовершеннолетние считаются частично дееспособными.

Представляется, что подростки в возрасте 16-17 лет могут иметь право самостоятельно осуществлять свои права и обязанности в качестве потерпевших, хотя бы в силу того, что общий возраст наступления уголовной ответственности определен в ст. 20 УК РФ в шестнадцать лет.

И если такое лицо несет уголовную ответственность, то надо признать его право на самостоятельное осуществление материальных прав и обязанностей в качестве потерпевшего.

В частности, это касается возможности такого лица, будучи потерпевшим, изъявлять свою юридически значимую волю именно в уголовном праве. Так, например, если такое лицо как потерпевший даст свое согласие на примирение с причинителем вреда, то, при соблюдении всех остальных условий, допускается применение ст. 76 УК РФ как материально-правового основания освобождения от уголовной ответственности.

Второй критерий дееспособности - это вменяемость, определяемая как способность лица отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими.⁸

Невменяемое лицо, то есть лицо, которое не может отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими вследствие хронической душевной бо-

лезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния вне зависимости от возраста, не может быть признано дееспособным. Уголовно-правовые интересы такого потерпевшего вправе представлять законный представитель.

Наличие какого-либо физического недостатка не должно расцениваться как основание ограничения дееспособности.⁹ По сути дела, наличие законного представителя у таких потерпевших, является своеобразным способом решения проблем технического плана, но отнюдь не материально-правового.

Так как потерпевшим от преступления может быть любое физическое лицо, то, в случае невменяемости или малолетнего возраста последнего, правом на примирение в материально-правовом плане оно обладать не может.

Любое волеизъявление таких лиц в уголовном праве не влечет за собой юридически значимых последствий (как не расценивается преступлением любое из возможно совершенных ими общественно опасных деяний).

Могут ли в уголовном праве опекуны, попечители и законные представители (в целом) таких потер-

⁸ В уголовном праве понятие вменяемости выводится из понятия невменяемости, сформулированном в ст. 21 УК РФ.

⁹ В силу ч. 1 ст. 22 ГК РФ, "никто не может быть ограничен в ... дееспособности иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом". Такое же основание,

певших обладать правом на примирение с лицом, совершившим преступление?

Если в гражданском праве возможно осуществление прав посредством института представительства (в первую очередь, законного, а не договорного), то современное российское уголовное право данного института не знает.

Поэтому на текущий момент можно утверждать, что законный представитель малолетнего либо невменяемого потерпевшего не может осуществлять его материальные права, а, следовательно, и быть субъектом примирения согласно положениям ст. 76 УК РФ.

Тем не менее стоит обратиться к зарубежному опыту - ведь в странах как романо-германской, так и общей системы права, в которых институт примирения с потерпевшим имеет гораздо более глубокие корни, субъектом примирения ("прощения") может быть законный представитель таких потерпевших. Возможно, что отечественное уголовное законодательство будет эволюционировать в этом направлении.

Для нас гораздо более важным представляется вопрос о возможности юридического лица быть потерпевшим от преступления, и, следовательно, вопрос о его признании субъектом примирения.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 ГК РФ, юридическим лицом признается организация, которая имеет в

как наличие у лица физического или психического «недостатка», законодательству неизвестно.

собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Может ли быть причинен вред юридическому лицу общественно опасным деянием? О причинении физического вреда, конечно, речь не идет. Но вред имущественный или причинение ущерба деловой репутации юридического лица вполне возможны.

Приведем примеры.

О вреде имущественном много говорить не следует - достаточно опять-таки вспомнить о всевозможных хищениях, которое причиняет безусловно имущественный вред собственнику - юридическому лицу.

Да и в законодательстве прямо признается, что организация может понести имущественный вред именно от преступления - недаром, в ст. 54 действующего УПК РСФСР допускается возможность выступления юридического лица в уголовном процессе в качестве гражданского истца.

Но только ли имущественным вредом исчерпывается возможность неблагоприятных последствий, причиненных преступлением юридическому лицу?

Представим, что в каком-либо ресторане происходит умышленное причинение вреда здоровью одному из посетителей. Можно ли считать, что репутации заведения причинен вред, даже если отсутствует

вред имущественный? Представляется, что да. Страндует юридическое лицо - ведь такое заведение навряд ли будет пользоваться былой популярностью.

Подчеркнем, что нас в этой ситуации интересует не упущеная выгода ресторана, а ущерб его деловой репутации (а в итоге эти два момента неразрывно взаимосвязаны).

Конечно, само юридическое лицо не может защищать свои права непосредственно. Но являться потерпевшим в уголовном праве может вполне.

Исходя из гражданского законодательства, юридическое лицо должно характеризоваться прежде всего правоспособностью, которая возникает в момент его создания и прекращается в момент завершения его ликвидации (ч. 3 ст. 49 ГК РФ). Правоспособность юридического лица понимается как возможность иметь права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Так как юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации (ч. 2 ст. 51 ГК РФ), то осуществление прав в качестве потерпевшего возможно только при наличии такой регистрации.

Мы считаем, что юридическое лицо вполне может считаться потерпевшим от преступления. Такое лицо должно характеризоваться гражданской правоспособностью. Осуществление прав и обязанностей юридиче-

ского лица возможно лишь опосредованно – через представителя.

Более того, в силу ряда прямых указаний УК России, нарушение законных прав и интересов может иметь место при совершении общественно опасного деяния как в отношении физического, так и юридического лица.

Это еще раз подтверждает наше предложение о признании за юридическим лицом статуса потерпевшего в уголовном праве.

Примечательно, что многочисленные проекты уголовно-процессуального законодательства расценивают в качестве потерпевших не только физических, но и юридических лиц.¹⁰

В силу непризнания отечественным Уголовным законом за юридическими лицами субъектного статуса как такого, возникает проблема о возможности примирения, если вред причинен правам и интересам юридического лица.

Мы считаем, что потерпевшим в уголовном праве должно признаваться не только физическое, но и юридическое лицо, которому преступлением причинен моральный или материальный вред. В последнем случае права и обязанности потерпевшего осуществляет представитель юридического лица.

¹⁰ На момент написания диссертации в Государственной Думе РФ прошел третье чтение проект Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – проект УПК РФ), в ст. 49 которого дается определение потерпевшего в уголовном процессе. Текст данного документа взят из официального сайта www.gov.ru.

Таким образом, в случае, когда потерпевшим от преступления является юридическое лицо, субъектом примирения может быть представитель такого юридического лица.

На наш взгляд, обычно таким представителем является руководитель юридического лица. Но, исходя из положений гражданского законодательства, таким может быть и коммерческий представитель: в соответствии со ст. 182 ГК РФ, полномочия коммерческого представителя могут быть основаны на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления. При этом действия коммерческого представителя (равно как и законного) непосредственно создают, изменяют и прекращают права и обязанности представляемого (т.е. собственно потерпевшего юридического лица).

По изложенным соображениям мы предлагаем расценивать в качестве субъекта примирения любого представителя юридического лица, имеющего право на представление интересов последнего в соответствии с Гражданским законодательством России.

С нашей позицией о том, что субъектом примирения должен являться представитель юридического лица, если последнему причинен преступлением тот или иной вред, разделили 65% респондентов, опрошенных в ходе анкетирования.

Второй примиряющийся субъект, согласно ст. 76 УК РФ, - это "лицо, совершившее преступление".

В науке уголовного права общепризнанно, что лицом, совершившем преступление, признается лицо, подлежащее уголовной ответственности за совершенное им деяние. Исходя из понимания Уголовного закона, можно утверждать, что такое лицо есть никто иной как субъект преступления - а именно то лицо, в деянии которого установлены все признаки состава определенного преступления, и которое может нести уголовную ответственность.

Данный вывод подтверждается очевидно тем, что освобождать от уголовной ответственности можно только лицо, которое может ей подлежать - то есть субъекта преступления.

Субъекту преступления как элементу состава преступления в российском уголовном праве уделяется значительное внимание. Наличие признаков, характеризующих субъекта преступления, обосновывает возможность привлечения лица к уголовной ответственности и, в нашем аспекте - освобождения такого лица от уголовной ответственности. Сюда относятся только те особенности субъекта преступления, которые имеют значение для решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности.

Для того чтобы признать лицо субъектом преступления, необходимо установить, что именно это лицо совершило преступление.

Лицо считается совершившим преступление, если оно лично, собственными силами (в том числе с использованием сил природы, домашних и диких живот-

ных, технических механизмов и т.п.) осуществило общественно опасные действия (бездействие), образующие состав определенного вида преступления.

Лицо является субъектом преступления и в том случае, если оно для достижения преступного результата использовало в качестве орудия преступления поведение невменяемых лиц, малолетних, а также лиц, не осознававших действительное значение совершаемых ими действий.

Субъектом преступления признаются как исполнители, так и все другие соучастники преступления (организаторы, подстрекатели, пособники). Субъекты преступления это не только лица, совершившие оконченные преступные деяния, но и те лица, которые виновны в уголовно наказуемой предварительной преступной деятельности (приготовления и покушения).

Уголовно-правовые признаки субъекта преступления обладают некоторыми специфическими особенностями по сравнению с признаками состава, характеризующими объективную и субъективную стороны преступления. Признаки субъекта преступления сравнительно немногочисленны. В этом, в частности, проявляется принцип равенства всех граждан перед законом (ст. 4 УК РФ).

Российское законодательство не дифференцирует уголовную ответственность лиц в зависимости от их расовой, национальной принадлежности, сословия, профессии. Индивидуальные особенности личности преступника оказывают довольно ограниченное влия-

ние на уголовно-правовую квалификацию совершенного им общественно опасного деяния.

Субъектом преступления по российскому уголовному праву может быть только физическое лицо - человек. Совершенное от имени юридического лица то или иное преступление не делает его субъектом преступления.

Отечественное уголовное право продолжает исходить из классического принципа личной ответственности виновного в совершении преступления.

Однако, как справедливо указывалось в литературе, развитие научно-технического и социального прогресса заставляет нас отказываться от многих привычных представлений.

В частности, одной из проблем уголовно-правового регулирования является экологическая проблема и способы правового реагирования на нее.¹¹

Примечательно, что по пути признания юридических лиц субъектами ответственности в настоящее время идет административное право России.¹² В теории уголовного права возможность признания юридических лиц стала обсуждаться с начала 90-х годов,¹³

¹¹ См.: Виноградова Е. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления // Российская юстиция. - 2001. - № 8. - С. 62.

¹² Впервые административная ответственность юридических лиц была предусмотрена в ст. 84 Закона РФ "Об охране окружающей природной среды" от 19 декабря 1991 года // Российская газета. - 1992, 3 марта.

¹³ См., например: Наумов А.В. Предприятие на скамье подсудимых // Советская юстиция. - 1992. - № 17-18. - С. 3; Никифоров А.С. Об уголовной ответственно-

а один из проектов УК России предусматривал данное положение.¹⁴

Однако, УК РФ 1996 года остался на прежних позициях. На наш взгляд, данная проблема должна быть разрешена в пользу признания за юридическими лицами возможности нести уголовную ответственность. Это вызвано потребностями времени и соответствует целям уголовной политики, сформулированным в ст. 1 УК РФ. Более того, придание юридическим лицам статуса субъекта уголовной ответственности будет соответствовать задаче сближения и унификации уголовного законодательства развитых стран.¹⁵

В то же время законодательством ряда зарубежных стран допускается уголовная ответственность и юридических лиц, а следовательно, и признание за ними статуса субъекта преступления.

Положения о возможности наступления уголовной ответственности юридических лиц были впервые сформулированы в странах общей (англосаксонской) системы права. В § 16 Раздела 18 Свода законов Соединенных Штатов Америки ("Преступления и уголовный процесс") указывается на то, что за федеральные преступления уголовной репрессии должны подвер-

сти юридических лиц // Уголовное право: новые идеи. - М., 1994. - С. 43.

¹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации (Общая часть). Проект. - М., 1994. - С. 56.

¹⁵ См.: Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. - М., 1998. - С. 508-510.

гаться "организации", причем сам этот термин означает "какое-либо лицо, кроме физического лица".¹⁶

Уголовная ответственность юридических лиц стала допускаться и в государствах континентальной системы права, в которых ранее традиционно уголовному преследованию могли подвергаться только физические лица.

Так, например, ст. 121-2 Уголовного кодекса Франции 1992 года указывает, что юридические лица подлежат уголовной ответственности за преступные деяния, совершенные в их пользу органами или представителями юридического лица. При этом, уголовная ответственность юридических лиц не исключает таковую для физических лиц - "исполнителей или соучастников тех же самых деяний".¹⁷

Как бы то ни было, в действующем УК РФ предусмотрена возможность наступления уголовной ответственности только для физических лиц.

Исходя из положений головного кодекса РФ, субъектом преступления может быть или гражданин России, или лицо без гражданства, или иностранный гражданин. Согласно ст. 11 и 12 УК РФ все лица, совершившие преступление на территории Российской Федерации, подлежат ответственности по уголовному закону РФ.

¹⁶ Уголовное законодательство зарубежных стран / Под ред. И.Д. Козочкина. - М., 1998. - С. 71.

¹⁷ Новый Уголовный кодекс Франции. - М., 1993. - С. 11.

Граждане РФ, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, а равно лица без гражданства, постоянно проживающие в Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по УК РФ, если совершенное ими деяние признано преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено, и если эти лица не были осуждены в иностранном государстве.

Иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по Российскому уголовному закону, если преступление направлено против интересов Российской Федерации, и в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к ответственности на территории Российской Федерации.

Надо отметить, что по мнению некоторых ученых субъект преступления вряд ли может включаться в состав наряду с другими его элементами, потому что субъект "творит", выполняет состав преступления, а не является его "частью". И, следовательно, искать наличие целого в том, что само является только признаком или элементом, составной частью этого целого значит противоречить здравому смыслу.

Состав преступления, разумеется, описывает деяние, но не только его. Состав преступления характеризует преступление как особый юридический

факт, с наступлением которого закон связывает возникновение уголовно-правовых отношений.

При этом в описании указанного факта могут использоваться самые различные обстоятельства, бесспорно находящиеся за пределами собственно действия.

Конкретный состав может содержать указание на такие обстоятельства места (поле сражения, пограничная зона, жилище, взрывоопасное предприятие и т.п.) и времени (военное время), которые бесспорно лежат за пределами самого поступка человека, образуя как бы фон, на котором развертывается событие, но столь же бесспорно оказывают влияние на его социально-правовую природу и именно поэтому используются законодателем в качестве признаков состава преступления.

Таким образом, приведенная аргументация сторонников исключения из состава преступления признаков, характеризующих субъекта преступления, вряд ли состоятельна.

Хочется отметить, что А.Н. Трайнин, считавший ошибочным отнесение вменяемости и достижения установленного законом возраста уголовной ответственности к учению о субъекте преступления, включил вменяемость в понимание действия как элемента объективной стороны состава преступления, поскольку чтобы ни предпринимал душевно больной хранил ору-

жие, уничтожал имущество, наносил ранение он не действует в уголовно-правовом смысле.¹⁸

Как бы то ни было, действующий Уголовный закон называет только два признака общего субъекта преступления как физического лица - его возраст и вменяемость. Кроме этого, во многих составах преступлений предусмотрено наличие специального субъекта - то есть лица, обладающего кроме вышеназванных каким-либо (какими-либо) специально указанным в статье Особенной части признаком (признаками).

Субъект преступления "появляется" в момент, когда им совершено преступное деяние - вне зависимости от того, будут ли в дальнейшем приняты к такому лицу какие-либо уголовно-правовые санкции или нет.

Но если предполагаемый преступник появляется с момента совершения правонарушения, то и потерпевшее от преступления лицо тоже должно появиться с момента совершения деликта.

Следовательно, возможность примирения данных лиц начинает существовать с момента совершения преступления, вне зависимости от процедурных рамок уголовного преследования.

Соответственно предлагается субъектный состав примирения определить как, с одной стороны, субъект преступления ("лицо, совершившее преступление"), а с другой - потерпевший от преступления и

¹⁸ Курс советского уголовного права / Под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. -

(или) представитель юридического лица, потерпевшего от преступления.

С данным положением согласились 65% респондентов, опрошенных в ходе анкетирования.

Теперь необходимо рассмотреть понимание примирения как юридически значимого акта в уголовном праве, совершаемого вышеназванными субъектами.

Толковый смысл термина "примирение" традиционно в русском языке определяется как "действие по прекращению ссоры, тяжбы ... заключение мира" (В.И. Даль).¹⁹

Более современные филологические источники говорят о примирении как о результат "прекращения вражды, восстановления согласия" (С.И. Ожегов).²⁰

Как видно, в русском языке имеется устойчивое понимание толкового смысла термина "примирение". К сожалению, введение в уголовное законодательство института примирения с потерпевшим не привело к однозначному его пониманию в теории уголовного права.

Так, например, Х.Д. Аликперов акт примирения потерпевшего и субъекта преступления в уголовном праве считает актом компромисса - но компромисса, достигнутого не столько этими лицами, сколько меж-

Т. 2. - М., 1970. - с. 100-101.

¹⁹ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III. - М., 1998. - С. 426.

²⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 15-е изд. - М., 1984. - С. 313.

ду государством и преступником.²¹ Поэтому остается не совсем ясным, какая же роль в таком компромиссе отводится собственно потерпевшему от преступления?

Другие авторы (А.В. Наумов, С.Г. Келина), также говоря о примирении с потерпевшим как о выражении идеи известного компромисса в борьбе с преступностью, указывает, что такой компромисс, в первую очередь, касается волеизъявления потерпевшего, которому принадлежит право выбирать "способ восстановления справедливости".²²

В свою очередь, Г.Г. Криволапов под примирением понимает отказ потерпевшего от просьбы привлечь виновного к уголовной ответственности либо просьбу прекратить уголовное дело, возбужденное по его заявлению.²³

Данное определение вполне справедливо относительно преступлений, отнесенных к делам "частного обвинения" (об этом будет сказано ниже) - но ведь ст. 76 УК РФ допускает возможность примирения и по иным категориям уголовных дел - в частности, одним из критериев допустимости примирения как основания освобождения от уголовной ответственности называ-

²¹ Аликлеров Х.Д. Преступность и компромисс. - Баку, 1992. - С. 132.

²² См.: Келина С.Г. Освобождение от уголовной ответственности как правовое последствие совершения преступления // Уголовное право: новые идеи / Отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. - М., 1994. - С. 72; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М., 1996. - С. 452-454.

²³ См.: Российское уголовное право / Под ред. М.П. Журавлева. - М., 1999. - С. 223.

ется совершение впервые любого преступления небольшой тяжести.

Более универсальной позиции придерживается Р.Р. Галиакбаров, говоря о примирении как о снятии потерпевшим "своих претензий к лицу, совершившему преступление" либо его обращение "с просьбой прекратить возбужденное уголовное дело".²⁴

А Ф.Р. Сундуров под примирением понимает заявление потерпевшего органу предварительного расследования либо "в судебном заседании" своего "нежелания привлечь виновного к уголовной ответственности". при этом мотивы такого "заявления" могут быть различными.²⁵

В связи с этим можно привести вполне справедливое замечание С.И. Никулина о том, что примирение должно быть "состоявшимся",²⁶ а, следовательно, не ограничиваться простым волеизъявлением потерпевшей стороны.

Пытаясь сформулировать понимание примирения с потерпевшим в уголовном праве, мы будем исходить из следующих посылок:

1. Что такое примирение в уголовном праве?
2. Кто является инициатором примирения?
3. Когда примирение считается достигнутым?

²⁴ Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. - Краснодар, 1999. - С. 366.

²⁵ Уголовное право России. Часть Общая / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. - М., 1999. - С. 467.

²⁶ См.: Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. - М., 1997. - С. 352.

4. Какое уголовно-правовое последствие влечет факт примирения с потерпевшим?

Итак, закон говорит о примирении потерпевшего и лица, совершившего преступление. Представляется, что примирение в праве является ничем иным как юридически значимым соглашением - соглашением между управомоченными на то сторонами.

При этом факт достижения примирения в уголовном праве может освобождать лицо от уголовной ответственности - следовательно, данное примирение возможно между сторонами уголовного правоотношения ответственности.

Каким должно быть такое соглашение? В первую очередь, добровольным. Во вторую очередь, иметь обязательственную силу для обеих сторон в случае его достижения.

Недаром ведь Уголовно-процессуальный закон (в ст. 9 действующей редакции) и соответствующие положения проекта УПК указывают на то, что, с точки зрения процедуры, необходимо установить именно добровольность примирения и самого потерпевшего, и лица, совершившего преступление.

Отказ последнего признать примирение состоявшимся (и тем более, потерпевшего) не позволяет прекратить уголовное преследование по данному основанию.

Большинство авторов (и вполне справедливо) отмечают, что при примирении "последнее слово" остается за потерпевшим - то есть именно ему принад-

лежит право решать, есть такое примирение или нет. Означает ли это, что инициировать примирение может только сам потерпевший?

Думается, что вовсе нет. Лицо, совершившее преступление, имеет полное право на инициативу - и не обязательно по "положительной" мотивации (раскаяние и пр.)

Мы считаем, что мотивом примирения со стороны причинителя вреда (если не в большинстве, то во многих случаях) может быть стремление подвергнуться уголовной репрессии за совершенное, страх пред наказанием, нежелание быть "фигурантом" уголовного дела со всеми вытекающими отсюда последствиями и т.д.

Показательно, что 75% наших респондентов указали на то, что, по их мнению, именно эти побуждения движут причинителем вреда к примирению с потерпевшим.

Таким образом, инициатива примирения может исходить от обеих сторон, и только их взаимное согласие делает акт примирения состоявшимся.

Все авторы указывают на необходимость специального оформления акта примирения - и она существует в УПК. Призывать отказываться от надлежащего оформления акта примирения в процессуальном порядке было бы неразумно - ведь в этом случае постоянно бы поднимался вопрос о событии примирения со всеми вытекающими последствиями.

Когда примирение считается достигнутым и, соответственно, вступает в силу, во многом зависит от стадии уголовного преследования. Ст.ст. 9, 27, 467 действующего УПК РСФСР указывают на то, что прекращение уголовного дела по данному основанию возможно на любой стадии (включая досудебные) вплоть до удаления мирового судьи в совещательную комнату для постановления приговора.²⁷

В материально-правовом смысле особой разницы нет, состоялось ли примирение на досудебной стадии уголовного процесса или в период судебных слушаний.

Гораздо более важен вопрос о том, возможно ли примирение с потерпевшим до начала уголовного преследование в процессуальном порядке?

Решение данного вопроса теснейшим образом связано с характером уголовного правоотношения, возникающего при совершении преступления, по которому возможно само примирение.

Эта проблема будет нами подробнее рассмотрена в следующем параграфе. Сейчас же отметим следующее.

С философской точки зрения любая юридическая ответственность как правовое явление представляет

²⁷ Очень показательно, что в последнее время в науке уголовного процесса именно моменту возможного примирения уделяется много внимания. Правда, в первую очередь, это связано с введением института мировых судей. См., например: Никифоров С. Дела частного обвинения // Законность. - 2001. - № 3. - С. 20-21; Орлова

собой единство содержания и формы, то есть не только определенное состояние правового статуса правонарушителя, но и "особую процедуру ее возложение (применения), исполнения и осуществления".²⁸

Обязанность лица претерпевать уголовную ответственность должна возникать в момент совершения преступления.²⁹ Уголовное правоотношение существует потому, что совершился юридический факт – произошло преступление. Так, например, необнаружение преступления нисколько не умаляет его существования, а следовательно, и существования уголовной ответственности.

Развитие и реализация уголовной ответственности происходит в определенных законодательством уголовно-процессуальных формах.

В момент совершения преступления уголовная ответственность возникает как обязанность лица дать ответ за содеянное и подвергнуться мерам государственного принуждения. Нормы уголовного права устанавливают "абстрактную вину абстрактного чело-

А. Производство по делам частного обвинения // Российская юстиция. - 2001. - № 4. - С. 39-40 и др.

²⁸ Галаган И.А. Методологические проблемы общей теории юридической ответственности по советскому праву // Уголовная ответственность: проблемы, содержание, установление, реализация. - Воронеж, 1989. - С. 11.

²⁹ Я.М. Брайнин высказал мнение о том, что уголовная ответственность возникает в момент привлечения лица в качестве обвиняемого. Эта позиция неоднократно подвергалась критике, а ныне прямо противоречит ст. 8 действующего УК России. См.: Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. - М., 1967. - С. 27.

"века", "вину в принципе".³⁰ Вина конкретного человека в совершении им конкретного преступления устанавливается при помощи уголовно-процессуальных норм, регламентирующих процесс расследования и судебного разрешения уголовного дела.

По существу процессуальные нормы – это нормы процедурного характера, ставящие своей целью правильное применение предписаний материального закона. Таким образом, процессуальная форма не образует самостоятельной юридической ответственности. Не является она и стадией уголовной ответственности, представляя собой лишь "внешнее выражение движения"³¹ уголовно-материального правоотношения.

Развитие и реализация уголовной ответственности возможны только в рамках уголовно-материального правоотношения, которое осуществляется в рамках уголовного процесса.

Показательно, что, с точки зрения теоретиков-процессуалистов, уголовный процесс "всесильно посвящен выявлению материального правоотношения ответственности".³²

Следовательно, в качестве основного, исходного правоотношения для уголовного процесса выступает уголовное правоотношение ответственности.

³⁰ Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. - М., 1998. - С. 31.

³¹ Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности. - М., 1998. - С. 48.

³² Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. - М., 1991. - С. 49.

Уголовно-процессуальное правоотношение является производным от предписаний уголовного права, выполняя служебную функцию. Возникновение, развитие, изменение, прекращение процессуального правоотношения зависит от развития уголовно-материального отношения ответственности.

Любое процессуальное правоотношение является производным от уголовно-материального. Из этого следует, что установление порядка производства процессуальных действий (включая прекращение дела производством) вытекает из порядка наступления уголовной ответственности для указанных лиц.

Но уголовная ответственность, преступность и наказуемость деяния определены исключительно в нормах уголовного права. И порядок наступления уголовной ответственности носит, безусловно, уголовно-материальный характер. Будучи определен в нормах уголовного права он вызывает к жизни особый процессуальный статус ряда категорий лиц.

Применение процессуальных мер к предполагаемому преступнику на досудебных стадиях не противоречит презумпции невиновности. До вынесения правоприменительного акта (обвинительного приговора суда), признающего лицо виновным в совершении преступления, существует предположение уголовной ответственности ("презумпция материального правоотношения ответственности" в общей теории права³³).

³³ Шиндяпина М.Д. Указ. соч. - С. 61.

Без материальной презумпции ответственности не может возникнуть уголовный процесс. Действительно, невозможно, например, представить применение мер процессуального принуждения к предполагаемому преступнику вне события преступления, породившего уголовную ответственность.

Таким образом, процессуальный порядок прекращения уголовного дела в конечном итоге подчинен одной цели - законной реализации уголовной ответственности согласно установлений уголовно-материального права.

Именно поэтому можно утверждать, что уголовно-процессуальный порядок прекращения дела является производным от уголовно-материальных оснований освобождения от уголовной ответственности.

Данные соображения имеют для нас принципиальное значение - они позволяют утверждать, что материально-правовое основание освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в принципе может существовать вне рамок уголовного процесса.

Говоря иными словами, достигнутое соглашение может иметь место и до стадии возбуждения уголовного дела, являясь, по всей видимости, основанием отказа в возбуждении уголовного преследования.

Применительно к уголовному праву это может означать, что, в первую очередь, примирение сторон - это акт их обоюдного поведения, в результате которого достигается юридически значимое соглашение.

Юридическая значимость такого соглашения состоит в освобождении причинителя вреда (субъекта преступления) от уголовной ответственности за содеянное. Таким образом, подобное примирение прекращает уголовную ответственность - то есть обязанность лица подвергнуться принудительному негативному государственному воздействию за совершенное преступное деяние.

Исходя из этого, можно утверждать, что примирение субъекта преступления и потерпевшего - это юридический факт, имеющий правопрекращающий характер. При этом неотъемлемыми характеристиками данного юридического факта является его добровольный характер со стороны всех участujących.

По существу, акт примирения приобретает черты соглашения (сделки), имеющей уголовно-правовое значение при соблюдении условий, определенных в ст. 76 УК РФ.

На основании изложенного предлагается определить примирение с потерпевшим в уголовном праве как *соглашение между субъектом преступления и потерпевшим от преступления (представителем юридического лица, потерпевшего от преступления), имеющее право прекращающее значение, выражющееся в освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности.*

Данное понимание примирения с потерпевшим как категории уголовного права разделили почти 70% опрошенных нами респондентов.

Примирение с потерпевшим как юридический факт в уголовном праве заставляет несколько по-новому взглянуть на характер самого уголовного правоотношения, возникающего в результате совершения преступления, по которому такое примирение возможно.

§ 2. Уголовное правоотношение при примирении с потерпевшим

Наука уголовного права считает вопрос о характере и содержании уголовного правоотношения как предмета уголовно-правового регулирования одним из самых сложных и наиболее спорных.

В общей теории права под правоотношением как таковым понимается юридическая связь между субъектами, которые имеют субъективные права и юридические обязанности.³⁴

Следовательно, уголовно-правовое отношение как предмет уголовного права - это юридическая связь между субъектами, имеющими взаимные уголовно-правовые обязанности и права.

В литературе высказывались самые различные точки зрения как о моменте возникновения уголовно-правового правоотношения, так и о субъектном составе последнего:

1. Уголовно-правовое отношение возникает в момент вступления обвинительного приговора суда в силу; одним из субъектов является именно осужденный, а другим - суд, вынесший обвинительный приговор по уголовному делу.³⁵

³⁴ См., например: Алексеев С.С. Право. - М., 1999. - С. 66-67.

³⁵ Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. - Л., 1965. - С. 158.

2. Уголовно-правовое отношение возникает с момента возбуждения уголовного дела; соответственно его субъектами изначально выступают обвиняемый и орган предварительного расследования либо дознания.³⁶

3. Субъектами уголовно-правового отношения следует признать, с одной стороны, общество в целом, а с другой - лицо, совершившее деяние (преступление).³⁷

Обзор точек зрения по вопросу о характере, времени возникновения и субъектном составе уголовно-материального правоотношения можно было бы продолжить. Но для нас это не является самоцелью.

Таким образом, подавляющее большинство авторов склонны видеть в уголовном правоотношении совокупность прав и обязанностей, складывающихся между государственным органом и лицом, совершившим преступление.

Между тем в науке высказывались самые различные точки зрения как о моменте возникновения уголовного правоотношения, так и о субъектном составе последнего.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. снял споры о времени возникновения уголовного правоотношения, указав в ст. 8, что основанием для уголовной ответст-

³⁶ Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. - М., 1967. - С. 34; Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. - Л., 1982. - С. 62.

³⁷ Петрова Г.О. Понятие уголовно-правового отношения. - Ставрополь, 1993. - С. 6-12.

венныхсти является установление в деянии всех признаков состава преступления.

Следовательно, отправной точкой для возникновения материального уголовного правоотношения является совершение общественно опасного действия, содержащего все признаки состава преступления - то есть событие преступления как такового.

В то же время практически ни один из авторов не признает за потерпевшим статуса субъекта уголовного правоотношения (в материальном смысле этого слова). Это и не удивительно - традиционно уголовное правоотношение рассматривается как "юридическая вертикаль", в которой доминирующую роль играет государство, а подчиненную роль - лицо, совершившее общественно опасное действие.³⁸ При этом только эти субъекты обладают самостоятельным уголовно-правовым статусом.

Но примирение заключается не между государством и лицом, совершившим преступление - а между последним и потерпевшим от преступления. Признание примирением с потерпевшим характера юридического факта в уголовном праве требует некоторого пересмотра классической доктрины уголовного правоотношения.

Общеизвестно, что субъект любого юридического правоотношения - лицо, обладающее какими-либо

³⁸ Эта традиционная точка зрения характерна и для новейших исследований. См., например: Мальцев В.В. Понятие и место уголовного права в системе отраслей права // Государство и право. - 2000. - № 5. - С. 49-55.

субъективными правами, которым соответствуют обязанности другого лица - субъекта этого же правоотношения. В ст. 76 УК РФ по своему существу описана ситуация, когда потерпевшему принадлежит субъективное материальное право как мера его дозволенного поведения не в процедурных вопросах, а в вопросах материального правоотношения ответственности.

Говоря иными словами, от волеизъявления потерпевшего, от осуществления им своего субъективного права может решаться вопрос об уголовной ответственности субъекта (естественно, при соблюдении всех формальных требований, установленных в ст. 76 УК РФ).

Видимо, ст. 76 УК РФ заставляет переосмыслить место потерпевшего в материальном уголовном правоотношении. Наделение его субъективным правом давать согласие на освобождение от уголовной ответственности (в материально-правовом смысле) означает ничто иное, как признание за потерпевшим статуса субъекта уголовного правоотношения.

Показательно, что в литературе, правда очень осторожно, указывалось, что в настоящее время можно говорить о развитии второго вида уголовного правоотношения, имеющего диспозитивный характер.

Речь идет о случаях, когда возникновение такого правоотношения инициируется потерпевшим, а

само уголовное преследование возможно только в силу волеизъявления последнего.³⁹

Глубинная социально-юридическая сущность пересмотра характера уголовного правоотношения при примирении с потерпевшим видится в следующем.

Карателльный подход к решению проблемы преступности оказывается неэффективным как экономически, так и социально. Репрессии не защищают общество, а подвергают его еще большей потенциальной угрозе.

В такой ситуации осмысленно говорить (в рамках привычной, карательной, парадигмы, которая представляется естественной, а потому единственной) о расширении спектра наказаний и мер пресечения, альтернативных лишению свободы, расширении применения института досрочного освобождения, сокращении сроков лишения свободы и т.п.

Однако ряд криминалистов все настойчивее говорят о "кризисе наказания" как такового, о необходимости поиска альтернатив уголовной юстиции вообще: "Государство не должно стоять наверху, осуществляя правосудие по отношению к правонарушителю, находящемуся внизу, вынуждая его защищаться. Государство скорее должно участвовать наряду с жертвой...".⁴⁰

³⁹ См.: Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Практический курс уголовного права. - Ставрополь, 2001. - С. 16-17.

⁴⁰ Зер Х. Введение в восстановительное правосудие // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. - М., 1999. - С. 119.

По мнению норвежского криминалиста Н. Кристи, государство необоснованно монополизировало право на разрешение уголовно-правовых конфликтов, превратив их в свою "собственность". При всем этом государство, а не потерпевший "определяет потери, фигурирует в газетах, получает возможность говорить с правонарушителем". Но ни государство, ни преступник "не заинтересованы в продолжении этого разговора".⁴¹

В последние 20 лет в мире все больший авторитет завоевывает альтернативное - "восстановительное" - правосудие. Во главу угла здесь ставится не наказание, а примирение правонарушителя с жертвой и возмещение ущерба.

Восстановительное правосудие - это другой взгляд, другая философия ответа общества на преступление, "другая парадигма".⁴² И основное звено такого "правосудия" - как раз примирение преступника и потерпевшего.

В соответствии с восстановительной парадигмой основная цель правосудия - восстановление, понимаемое не формально-юридически как восстановление нарушенного правопорядка, установленного государством (при полном фактическом равнодушии к драме жертвы), но в широкой социально-антропологической

⁴¹ Кристи Н. Конфликты как собственность // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. - М., 1999. - С. 28, 36.

⁴² Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. - М., 1998. - С. 8-10.

рамке - как "исцеление жертвы", реальное (а не виртуальное) возмещение ей причиненного преступлением вреда, искупление вины обидчиком, взятие им на себя ответственности, восстановление нарушенных отношений в социальной общности.

Основными действующими лицами, решающими проблемы, связанные с конкретным преступлением, его причинами и последствиями, становятся сами участники события преступления - преступник и жертва.⁴³

Задача государственного органа состоит в том, чтобы помочь жертве и преступнику выразить субъективную правду о событии, его причинах и последствиях и привести их к социально приемлемому договору. Отсюда формальный результат - примирительный договор - является субъективно справедливым, это юридический результат для конкретных людей, а не для юриспруденции.

Если соглашения о примирении достичь не удается (либо одна из сторон вообще отказывается от примирения), уголовное преследование производится по "классическому образцу" (т.е. в публичном порядке).

Примечательно в этой связи то, что по действующей редакции УПК РФ правоприменитель обязан разъяснить сторонам возможность примирения - но только по делам частного обвинения.

⁴³ См.: Воскобитова Л.А. Судебная власть и медиация. Идеи восстановительного правосудия // Юридические аспекты конфликтологии. - Ставрополь, 2000. - С. 191-202.

Подход восстановительного правосудия - отнюдь не попустительство и всепрощение, это здравый смысл общества. Здесь не в меньшей, но в гораздо большей степени реализуется принцип ответственности преступника, поскольку примирение проводится только в том случае, если он признается в совершенном деянии и готов загладить причиненный вред.

Осужденный же "карательной" юстицией чаще всего осознает себя жертвой (обстоятельств, правоохранительных органов, суда) и, отбывая наказание, "как бы" несет приписанную ему ответственность перед государством, но не берет на себя реальной ответственности перед потерпевшим.

Наказание - это "ответственность" через лишения и страдания. Оно, по мнению ряда авторов, в принципе не может исправить ситуацию, порожденную преступлением, но добавляет к ней еще большие страдания.

В случае же восстановительного правосудия, имеющего место при примирении, ответственность становится не "страдательной", а деятельной.

Восстановительный подход эффективен не только с точки зрения гуманизации отношения к правонарушителю и жертве, но и защиты самого общества.

Наличие альтернативы наказанию с сохранением принципа ответственности позволяет избежать "не-признания вины любой ценой", предотвратить криминализацию и десоциализацию преступников, снизить долю рецидивной преступности, сократить расходы на

уголовное судопроизводство, перераспределить ресурсы и направить их на расследование и судебное разбирательство более сложных дел, существенно сократить расходы на содержание заключенных.⁴⁴

Восстановительное правосудие в виде примирения с потерпевшим может (и должно) применяться, когда преступник признается в совершении правонарушения, оно не носит тяжелого характера с точки зрения социальных последствий (последнее не следует отождествлять с категоризацией преступлений по их тяжести, данной в УК РФ), когда последствия процедуры примирения в большей степени, нежели уголовное наказание преступника, отвечают потребностям потерпевшего.

Так, распространение идеи и практики "восстановительного правосудия" ставит перед обществом вопрос о целесообразных границах применения карательного подхода - а соответственно, и о характере уголовного правоотношения при примирении с потерпевшим.

Можно ли восстановительное правосудие считать собственно правосудием? С одной стороны, примирение в рамках указанного подхода является собой альтернативу принятому способу реакции государства на

⁴⁴ В отечественной литературе особое внимание проблемам примирения с потерпевшим как проявления "альтернативного" ("восстановительного") правосудия уделяется в теории уголовного процесса. См., например: Карновова Л., Максудов Р., Флямер М. - Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России // Российская юстиция. - 2000. - № 11.

преступление, в этом смысле - это альтернативное правосудие; с другой - осуществляется в соответствии с совершенно иными принципами и правилами.

Альтернативное правосудие ориентировано не только на другой тип решений, но и субъекты принятия решений иные, чем в судебном процессе, - сами участники криминального конфликта.

Примирение с потерпевшим выполняет ту же функцию, что уголовная юстиция: реагируют на преступление. В определенном смысле такое "восстановительное правосудие" наследует общинные принципы разрешения конфликтов и криминальных ситуаций.

Истоки идеи примирения как разновидности восстановительного правосудия восходят к традиции неюридизированного понимания справедливости, когда вразумление оступившихся и разрешение криминальных конфликтов осуществлялись в рамках примирения (достижения соглашения).

Наличие в российском законодательстве норм, свидетельствующих о наличии института примирения (ст. ст. 9, 27, 470 УПК РСФСР, ст. 76 УК РФ), служит важной предпосылкой формирования у нас практики "восстановительного правосудия".

Правда, указанными нормами очерчивается довольно узкий круг дел, которые могут быть прекращены в связи с примирением. Однако потенциал использования примирительных процедур содержится и в ряде других норм, где непосредственно о примирении не говорится, но идет речь о таких его элементах,

как возмещение ущерба и заглаживание вреда со стороны обвиняемого (ч. 1 ст. 75 УК РФ), утрата лицом признака общественной опасности (ст. 77 УК РФ и ст. 6 УПК РСФСР), а также норм, касающихся уголовных дел в отношении несовершеннолетних (ст. 8 УПК РСФСР, ст. 90 УК).

Поскольку само по себе право на примирение сторон не ограничено какими бы то ни было условиями, для разработки схем включения процедур примирения в уголовное правосудие принципиальным является не столько поиск правовых оснований для самого примирения, сколько для юридических последствий его результатов.

В частности, возникает вопрос, какие юридические последствия может получить примирение, проведенное по составам средней тяжести и тяжким?

В рамках действующего института примирения не определены ни процедуры осуществления примирения, ни форма контроля за договоренностями между сторонами, ни социально-реабилитационная инфраструктура реализации подобных решений.

Само по себе введение в уголовное законодательство института примирения с потерпевшим свидетельствует о расширении начал диспозитивности в уголовном праве, о возможной эволюции распространения возможности прекращения уголовного дела за примирением на дела о преступлениях небольшой тяжести на всех лицах, а не только впервые совершивших

преступление, а также на дела о преступлениях средней тяжести.

Нужно будет решать вопросы увязывания программ примирения с уголовным процессом: определения источников, направляющих дела на примирение, условия их передачи и процессуальные последствия, вопросы процессуального статуса, возможности приостановления дела в связи с примирением и пр.

Восстановительный подход при примирении сторон противостоит господствующему в современном уголовном правосудии отношению к человеку, где субъект преступления воспринимается как существо статичное, поведение которого требует квалификации, а сам он - наказания.

В противовес этому идея примирения с потерпевшим как "восстановительного правосудия" зиждется на представлении о том, что человек способен к позитивным изменениям. И общество, провозглашающее ценности гуманизма, должно в опоре на свои духовные традиции создавать условия для подобных изменений.⁴⁵

⁴⁵ При этом развитие института примирения, опирающееся на механизмы обычного права (договор жертвы и преступника и адресное возмещение ущерба) должно, по мнению его сторонников, обеспечить следующие преимущества и выгоды: а) прокуроры и следователи не только обретут ясность в отношении порядка применения статей УПК РСФСР, обеспечивающих возможность примирения, но и получат новый способ воздействия на правонарушителей (в виде возложения персональной ответственности в соответствии с примирительным договором); б) систематическое применение процедур примирения позволит сократить расходы федерального бюджета на уголовное пресле-

Мы разделяем данный подход к осмыслению роли уголовной юстиции в целом и считаем, что примирение с потерпевшим по уголовному делу как самостоятельный уголовно-правовой институт способствует более эффективному достижению задач уголовной политики в целом.

Тем не менее, на текущий момент отраслевое федеральное законодательство противоречиво решает вопрос о том, когда волеизъявление потерпевшего будет "абсолютным" при примирении, а когда - нет.

Как известно, уголовно-процессуальному закону известны ситуации, при которых сам факт уголовного преследования зависит только от желания потерпевшего (дела "частного обвинения" - ст. 27 действующего УПК РСФСР).

Осуществление субъективного права на примирение с причинителем вреда в этих случаях является обязательным для государственного органа (за рядом

дование по малозначительным делам (если дело закончится примирением, то обвиняемый не будет содержаться в СИЗО в ожидании суда. Кроме того, прекращение дела позволит не проводить самого судебного разбирательства); в) в отношении части уголовных дел будет введен в действие дополнительный механизм адресного возмещения вреда потерпевшему; г) будет достигнута разгрузка суда от ведения части малозначительных дел и частичная разгрузка следователей; д) будет возвращена активная роль в разрешении конфликта потерпевшему и правонарушителю; е) процедурные возможности примирения позволят (если необходимо) оказать правонарушителям социальную и психологическую реабилитацию; ж) граждане, участвующие в примирении, освоят очень актуальную сегодня цивилизованную форму выхода из конфликтов. Подробнее см.: Воскобитова Л.А. Судебная власть: возникновение, развитие, типология. - Ставрополь, 2001. - С. 115-125.

изъятий, носящих исключительно процессуальный характер), не зависящим ни от каких иных обстоятельств, в том числе "совершения преступления впервые".

С другой стороны, примирение возможно по делам публичного и частно-публичного обвинения - но в этом случае, исходя из буквального понимания Уголовного закона, волеизъявление потерпевшего не является обязательным для государственного органа, который "может" освободить от уголовной ответственности лицо, совершившее преступление.

Статья 27 УПК РСФСР предусматривает единственное условие прекращения дела - примирение потерпевшего с обвиняемым. При этом не имеет значения ни прежняя судимость обвиняемого, ни отрицательная характеристика его личности, ни наличие невозмещенного вреда.

Если состоялось примирение потерпевшего с обвиняемым, то закон не позволяет соответствующим органам и должностным лицам по-своему решать вопрос: прекращать или не прекращать дело, а прямо обязывает их принять однозначное решение об освобождении лица от уголовной ответственности.

Что касается ст. 76 УК РФ и ст. 9 УПК РСФСР, то они, указывая, что "лицо... может быть освобождено от уголовной ответственности", вопрос о прекращении дела по упомянутым основаниям выносят на усмотрение уполномоченных на то органов и должностных лиц.

Несмотря на состоявшееся примирение потерпевшего с лицом, совершившим преступление, в данной ситуации принятие окончательного решения по делу зависит от волеизъявления правоприменителя.

Кроме того, по сравнению со ст. 27 УПК РСФСР указанные нормы освобождение виновного от уголовной ответственности обусловливают наличием совокупности смягчающих наказание обстоятельств, таких как совершение преступления небольшой тяжести впервые, возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда, т.е. выдвигают ряд условий, свидетельствующих о предъявлении к лицу, совершившему преступления, дополнительных требований, суживающих юридическую базу для принятия решения о прекращении дела.

Если ч. 1 ст. 27 УПК РСФСР обязывает соответствующие органы освобождать лицо, совершившее преступление небольшой тяжести, предусмотренное ст.ст.115, 116, 129 (ч.1), 130 УК РФ, от уголовной ответственности независимо от наличия отягчающих наказание обстоятельств, то ст. 76 УК РФ и ст. 9 УПК РСФСР не содержат таких категоричных требований и лишь позволяют органам предварительного расследования, суду прекращать дело, к тому же исключительно при наличии перечисленных в них смягчающих наказание обстоятельств, имеющих большую юридическую значимость, чем простое примирение потерпевшего с обвиняемым.

Данное обстоятельство позволило В. Степанову сделать вывод, что ст. 76 УК РФ и ст. 9 УПК РСФСР предусматривают самостоятельные основания прекращения дела, в корне отличающиеся от оснований, содержащихся в ст. 27 УПК РСФСР. Следовательно, провозглашенный этими статьями порядок освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление небольшой тяжести, распространяется и на дела о преступлениях частного обвинения, в том числе и возбужденные прокурором.⁴⁶

При таком подходе нельзя не заметить, что процессуальный порядок прекращения дела за примирением с потерпевшим по делам частного обвинения (обязательный для правоприменителя) не имеет под собой материально-правового основания. А отсутствие последнего нарушает всю логику взаимосвязи уголовного права с уголовным процессом.

Преодоление этого явного противоречия видится в специальном установлении нормами Уголовного кодекса такой разновидности освобождения от уголовной ответственности, как примирение с потерпевшим по делам частного обвинения.

Но глубинное юридическое "основание" введения такой новеллы в УК РФ видится в другом.

Мы считаем, что уголовное правоотношение, возникающее по поводу совершения преступлений, отнесенных к делам "частного обвинения" носит отлич-

⁴⁶ Степанов В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Рос-

ный от классического уголовного правоотношения характер.

Данное отличие выражается, прежде всего, в том, что сохраняющееся право государства на привлечение лица, совершившего деяние, к ответственности сильно ограничивается правом потерпевшего на примирение, а следовательно - правом требовать либо не требовать наступления уголовной ответственности виновного субъекта.

При этом *право потерпевшего на примирение по делам частного обвинения обладает императивной силой для государственного органа* - если потерпевший изъявил такое право, государственный орган не может самостоятельно требовать от виновного исполнить его универсальную уголовно-правовую обязанность - обязанность понести негативные последствия за совершенное деяние.⁴⁷

Признание за потерпевшим обязательного (как для лица, совершившего деликт, так и для государственного органа) права требовать освобождения виновного от уголовной ответственности в силу примирения с ним либо наступления уголовной ответствен-

сийская юстиция. - 2000. - № 9. - С. 50.

⁴⁷ Весьма показательно, что многие видные отечественные криминалисты усматривают в качестве исходного для института примирения с потерпевшим в целом как раз положения Уголовно-процессуального закона о категории дел частного обвинения и обязательности прекращения уголовного преследования по ним за примирением с потерпевшим. См., например: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М., 1996. - С. 452).

ности при отсутствии последнего, превращает потерпевшего в самостоятельного субъекта уголовного материального правоотношения.⁴⁸

С нашей позицией согласилось подавляющее большинство опрошенных в ходе социологического исследования (более 60%).

Такое правоотношение, в отличие от классического, носит диспозитивный характер. В нем обязанности правонарушителя подвергнуться мерам уголовного принуждения соответствует право потерпевшего дать санкцию государственному органу на наступление уголовной ответственности такого лица.

Сказанное позволяет утверждать, что, в зависимости от характера возникающего уголовного правоотношения, в уголовном праве существует **два вида примирения с потерпевшим:**⁴⁹

- примирение, в котором волеизъявление потерпевшего является обязывающим для государственного органа условием освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление (примирение по делам частного обвинения). При этом императивный ха-

⁴⁸ Отметим, что в ряде последних работ потерпевший признается субъектом уголовного правоотношения. См.: Уголовное право России. Общая часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. - М., 1997. - С. 67.

⁴⁹ Надо сказать, что в современной литературе существует и несколько другая позиция, согласно которой положения ст. 76 УК РФ "аналогичны" положениям ст. 9 и 27 действующего УПК РСФСР. См.: Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. - Краснодар, 1999. - С. 365.

рактер волеизъявления потерпевшего не связан никакими иными юридическими условиями;

- примирение, в котором волеизъявление потерпевшего не является обязывающим для государственного органа условием освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление (примирение по делам публичного и частно-публичного обвинения). При этом волеизъявление потерпевшего как условие освобождения, в свою очередь, связано определенными юридическими условиями.

С таким пониманием видовой классификации примирения с потерпевшим в уголовном праве и необходимости соответствующего изменения Уголовного закона согласились 84% наших респондентов.

Если примирение - это соглашение, то может возникнуть вполне закономерный вопрос: когда такая "сделка" будет законной.

Представляется, что с уголовно-правовой точки зрения, требуется установить наличие формально-правовых условий, указанных в ст. 76 УК РФ - но только по делам публичного и частно-публичного обвинения.

По делам частного обвинения такие условия необязательны - именно по этой причине выше мы утверждали, что примирение в принципе возможно и до уголовного преследования.

Речь идет о ситуации, когда по делу частного обвинения стороны договорились о примирении - и

такой акт должен иметь обязательную юридическую силу в том случае, если какая-либо из сторон соглашения "передумает" в дальнейшем и не истечет соответствующий срок давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ).

Разумеется, что примирение должно носить согласительный характер - достижение соглашения под принуждением аннулирует его значение как юридического факта.

При этом, видимо, не должно иметь значения, кто из сторон принуждает другую сторону к компромиссу.

Также, как говорилось ранее, не должно играть уголовно-правовой роли то обстоятельство, какая из сторон выступила инициатором соглашения (тем более, что в названном проекте УПК РФ имеется положение о том, возможность примирения должна быть разъяснена как потерпевшему, так и совершившему преступление лицу).

Для уголовного права в материально-правовом смысле примирение имеет значение юридического факта, являющегося основанием освобождения от уголовной ответственности, при наличии добровольного согласия обеих сторон.

Такое соглашение должно окончательно прекращать уголовное правоотношение (естественно, при соблюдении всех прочих условий).

Вышесказанное позволяет утверждать, что появление в УК РФ категории примирения с потерпевшим

свидетельствует о тенденции развития в уголовном праве диспозитивных начал, что, на наш взгляд, является весьма положительным и закономерным в эволюции отечественной уголовно-правовой системы обстоятельством.

Глава II. ПРИМИРЕНИЕ С ПОТЕРПЕВШИМ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛИЦА ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В настоящей главе мы попытаемся сформулировать основные признаки примирения с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 76 УК РФ. Для этого вначале необходимо определиться с пониманием категорий "уголовная ответственность", "освобождение от уголовной ответственности" и изучить юридические условия освобождения от уголовной ответственности по изучаемому основанию.

§ 1. Критерии допустимости примирения с потерпевшим как основания освобождения лица от уголовной ответственности

a) Понимание уголовной ответственности и освобождения от уголовной ответственности

Понятие уголовной ответственности в Уголовном законе не раскрывается и является одним из самых сложных и спорных в науке уголовного права.

По свидетельству авторитетных авторов, сам интерес к пониманию природы уголовной ответственности в отечественной науке проявился только с начала 60-х годов XX века.⁵⁰

⁵⁰ Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. - М., 2001. - С. 473.

В науке высказаны различные точки зрения относительно понимания уголовной ответственности как:

а) обязанности лица, совершившего преступление, понести наказание, заключающееся в лишениях личного или имущественного характера;⁵¹

б) предусмотренных законом неблагоприятных для лица, совершившего преступления, последствий, выраженные в осуждении и сопряженном с ним наказанием и судимостью;⁵²

в) собственно самого уголовно-правового отношения, возникающего с момента совершения преступления, субъектами которого являются государство и виновный.⁵³

Практически все авторы, исходя из положений общей теории права, единодушны в признании того факта, что уголовная ответственность, будучи разновидностью юридической ответственности в целом, включает в себя три взаимосвязанных элемента: это мера государственного принуждения, основанная на юридическом и общественном осуждении правонаруши-

⁵¹ Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. - М., 1963. - С. 25-28; Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. - М., 1974. - С. 21.

⁵² См.: Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. - Л., 1976. - С. 53.

⁵³ См.: Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. - Л., 1982. - С. 50 и др.

теля (преступника), выражающаяся в установлении для него каких-либо негативных последствий.⁵⁴

Кроме того, в теории уголовного права предложено рассматривать уголовную ответственность в двух планах:

1. "Позитивном": ответственность означает соблюдение уголовно-правовых ответов - если оно имеет место, то лицо ведет себя ответственно, не нарушая Уголовный закон, и государство поощряет такое поведение;

2. "Ретроспективном" ("негативном"): ответственность означает государственную репрессию в отношении лица, преступившего Уголовный закон.⁵⁵

Очевидно, что непосредственное юридическое значение при освобождении от уголовной ответственности имеет ретроспективный аспект уголовной ответственности.

Наиболее аргументированной представляется выработанная в науке точка зрения о том, что уголовная ответственность - это государственное воздействие на лица, совершившего преступление, характеризующееся:

- a) предусмотренностью в уголовно-правовой норме;
- б) принудительностью со стороны государства;

⁵⁴ См.: Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. - М., 1961. - С. 314-318; Лазарев В.В. Общая теория государства и права. - М., 1997. - С. 41.

⁵⁵ Тарбагаев А.Н. Понятие и цели ответственности. - Красноярск, 1986. - С. 21-36, 84-97.

в) применением в силу обвинительного приговора суда;

г) установлением особого порядка возложения на лицо уголовной ответственности (в уголовно-процессуальном законе);

д) исключительно личным характером.⁵⁶

Для нас очевиден тот факт, что освобождение от уголовной ответственности возможно только при возможности привлечения лица к таковой.

Следовательно, освободить можно только то лицо, которое совершило именно преступное деяние, которое всего лишь "запрещено под угрозой наказания".

Понимание юридической природы освобождения от уголовной ответственности, возможного до официального признания лица виновным в совершении преступления, до сих пор является одним из самых сложных и спорных вопросов в теории уголовного права.

В теории уголовного права вопрос о юридической природе института освобождения от уголовной ответственности вызывает оживленные споры и до сих пор не имеет однозначного решения.

По замечанию Л.В. Головко, само существование института освобождения от уголовной ответственности находится в постоянном противоречии между дву-

⁵⁶ См., например: Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. - М., 2001. - С. 479; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М., 1996. - С. 244;

мя "аксиомами" современного правоведения.⁵⁷ Изложим основные положения названных "аксиом".

Аксиома первая. Материально-правовые основания освобождения от уголовной ответственности необходимы для реализации уголовной политики цивилизованного государства. Любая более-менее развитая система уголовного права имеет этот институт наряду с традиционной схемой реакции государства на преступление (включающей уголовное преследование и наказание).⁵⁸ Освобождение от уголовной ответственности является проявлением компромиссной воли государства в борьбе с преступностью.⁵⁹ Кроме того, институт освобождения от уголовной ответственности является одним из ярких воплощений реализации принципа дифференциации самой уголовной ответственности в зависимости от характера совершенного преступления и личности самого преступника.⁶⁰

Аксиома вторая. Общепринятое толкование материально-правового института освобождения от уголовной ответственности (процессуальной формой которого является институт прекращения дела по не-реабилитирующим основаниям) находится в прямом

⁵⁷ Головко Л.В. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий // Государство и право. - 2000. - № 6. - С. 41-42.

⁵⁸ Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. - М., 1974. - С. 28-31.

⁵⁹ Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. - Баку, 1992. - С. 65.

противоречии с конституционным принципом презумпции невиновности. "Вопрос вопросов" сторонников данной позиции сводится к следующему: как можно освободить лицо от уголовной ответственности за совершенное преступление, если оно юридически еще не признано виновным в совершении преступления?⁶¹

Мы считаем, что известное постановление Конституционного Суда России в какой-то мере разрешило дискуссию на тему, противоречит или не противоречит институт освобождения от уголовной ответственности презумпции невиновности лица. В данном решении указывалось, что освобождение лица от уголовной ответственности есть "основанная на материалах дела констатация того, что лицо совершило деяние, содержащее признаки преступления, и поэтому решение о прекращении дела не влечет за собой реабилитации лица (признания его невиновным), то есть вопрос о его виновности остается открытым".⁶²

Тем не менее сторонники аксиомы противоречия освобождения от уголовной ответственности презумп-

⁶⁰ Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. 2-е изд. - М., 2000. - С. 180-184.

⁶¹ См.: Ларин А.М. Презумпция невиновности и прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Суд и применение закона. - М., 1982. - С. 93; Петрухин И.Л. Презумпция невиновности - конституционный принцип советского уголовного процесса // Советское государство и право. - 1978. - № 12. - С. 23.

⁶² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова от 28 октября 1996 года // Вестник Конституционного Суда РФ. - 1996. - № 5.

ции невиновности имеются и сейчас.⁶³ Хотя другие авторы-процессуалисты не отказывают материально-правовым основаниям освобождения от уголовной ответственности в праве на существование.⁶⁴

Мы солидарны с авторами, считающими, что материально-правовые основания освобождения от уголовной ответственности необходимы в современном уголовном праве.

Объективно это подтверждается эволюцией правовой системы самых различных стран (в т.ч. и России), в которых нашел свое место названный институт.

Соображения социально-юридической обусловленности появления примирения с потерпевшим мы приводили выше - сейчас же отметим, что данные соображения применимы в целом к институту оснований освобождения от уголовной ответственности и соответствуют задачам и целям уголовного законодательства как такового.⁶⁵

⁶³ Ларин А. Всегда ли прав суд, даже если он Конституционный? // Российская юстиция. - 1997. - № 4. - С. 53-54.

⁶⁴ См.: Кореневский Ю. Противоречит ли Конституции прекращение дела по нереабилитирующим основаниям? // Российская юстиция. - 1997. - № 1. - С. 19-20.

⁶⁵ Отметим, что в литературе предлагалось заменить "традиционные" основания освобождения от уголовной ответственности основаниями "освобождения от уголовного преследования" - при этом автором приведена достаточно логичная аргументация того, что возможно "освободить именно от уголовного преследования, а не от уголовной ответственности (имея ввиду ее материально-правовой аспект...), так как уголовная ответственность и уголовное преследование соотносятся как цель и

Разделяя наиболее, на наш взгляд, обоснованную в теории точку зрения, под освобождением от уголовной ответственности мы понимаем отказ право-применителя от мер уголовно-правового воздействия в отношении лица, совершившего преступление.⁶⁶

По поводу "общепризнанного" понятия освобождения от уголовной ответственности имеется весьма серьезное (но довольно традиционное про своему существу) возражение: "Зачем вообще нужен уголовный процесс со всеми своими громоздкими стадиями... если факт совершения лицом преступления и обязанность подвергнуться осуждению официально могут быть выражены уже в постановлении, скажем, органа дознания на самых ранних этапах производства по делу?"⁶⁷

На наш взгляд, данная дилемма должна разрешаться следующим образом.

В литературе обосновывается позиция, согласно которой комплексный анализ норм уголовного права, уголовного процесса и Международного стандарта в

средство". См.: Головко Л.В. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий // Государство и право. - 2000. - № 6. - С. 50-51.

⁶⁶ Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. - М., 2001. - С. 631; Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. - Л., 1982. - С. 62; Сабанин С.Н. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности // Актуальные вопросы совершенствования уголовно-правовых норм на современном этапе. - Свердловск, 1986. - С. 55; и др.

⁶⁷ См.: Головко Л.В. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследо-

области прав человека позволяет говорить о существовании в уголовном праве презумпции (предположения) материального правоотношения уголовной ответственности.⁶⁸

Суть этой презумпции состоит в следующем. Каждый человек, достигший возраста уголовной ответственности, предположительно является вменяемым, то есть понимающим фактический характер своих действий и свободно руководящим ими.

Вследствие этого можно также предполагать, что любое такое лицо может по своей воле совершить преступление. Именно поэтому предполагаемое (но еще не доказанное в обвинительном приговоре суда) событие преступления является основанием для применения мер как уголовно-правового воздействия, так и уголовно-процессуальных мер пресечения на досудебных стадиях (например, предварительного заключения под стражу).

Таким образом, презумпция материального правоотношения уголовной ответственности генетически связана и является производной от презумпции вменяемости любого лица, достигшего возраста уголовной ответственности. На основании этих двух презумпций возможно само уголовное преследование лица до официального признания его виновным в судебном

вания: соотношение понятий // Государство и право. - 2000. - № 6. - С. 43-44.

⁶⁸ См.: Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Практический курс уголовного права России. - Ставрополь, 2001. - С. 80.

приговоре. В противном случае незаконным было бы существование уголовного процесса как такового.

С другой стороны, гарантом соблюдения прав и интересов лица, которое предположительно может совершить преступление, является конституционная презумпция невиновности (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ), в силу которой такое лицо считается невиновным в совершении преступления вплоть до вступления в силу обвинительного приговора суда.

Именно в плоскости конкурирования этих презумпций: с одной стороны - вменяемости субъекта и материального правоотношения ответственности, а с другой - невиновности лица, - развивается и реализуется уголовная ответственность, выражаясь в уголовно-процессуальных формах.

Освобождение от уголовной ответственности как форма ее реализации возможно в силу презумпции материального правоотношения уголовной ответственности, которая, позволяет освободить лицо "от вынесения отрицательной оценки его поведения в форме обвинительного приговора".⁶⁹

При этом в уголовно-правовой литературе говорилось о том, что освобождение от уголовной ответственности является "юридическим фактом ... прекращающим уголовное правоотношение", который освобож-

⁶⁹ См. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. - М., 1974. - С. 31.

дает лицо от "претерпевания неблагоприятных правовых последствий".⁷⁰

Данная позиция получила критику на основании нереабилитирующего характера такого освобождения.⁷¹

В теории уголовного права выдвинуто несколько концепций классификации оснований освобождения от уголовной ответственности по различным основаниям на:

- дискреционные (освобождение от уголовной ответственности - право правоприменителя) и императивные (освобождение от уголовной ответственности является обязанностью правоприменителя);
- временные и окончательные (или условные и безусловные - в зависимости от возможности отмены решения о прекращении уголовного дела и его возобновления);
- субъективные (зависящие от поведения лица, совершившего преступление) и объективные (не зависящие от таковых).⁷²

Принимая во внимание то, что всякая классификация всегда условна и зависит от основания, мы

⁷⁰ Ивонин В.Ю. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части уголовного законодательства и его применение органами внутренних дел. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1992. - С. 12.

⁷¹ См.: Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. - М., 2001. - С. 638.

будем в дальнейшем придерживаться вышеопределенных оснований для характеристики примирения с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности.

Вышеизложенное позволяет нам определить следующие основные черты освобождения от уголовной ответственности как института действующего уголовного права России:

1. Любое освобождение от уголовной ответственности возможно до вынесения приговора и признания судом лица виновным в совершении преступления, в т.ч. на досудебных стадиях производства по делу;

2. Любое освобождение от уголовной ответственности в итоге означает освобождение от применения всех мер уголовно-правового воздействия (в т.ч. наказания) и представляет собой одну из форм реализации уголовной ответственности как юридической обязанности правонарушителя;

3. Применение освобождения от уголовной ответственности возможно при нецелесообразности применения к лицу мер уголовно-правового воздействия, в т.ч. целей наказания.⁷² При этом, конечно, не следует забывать тот факт, что данная "нецелесообразность" является скорее субъективным мнением правопримениеля (ведь в ст.ст. 75-77 УК РФ гово-

⁷² См.: Головко Л. Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности // Законность. - 1998. - № 11. - С. 37-40.

⁷³ См.: Уголовное право. Общая часть / Под ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамовой. - М., 1997. - С. 416-417.

рится о праве на освобождение лица от уголовной ответственности). В то же время "нецелесообразность" можно расценивать и как проявление категории объективной (например, при освобождении от уголовной ответственности за истечением сроков давности - ст. 78 УК РФ).

б) Признаки примирения с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности

В отечественной науке примирение с потерпевшим (наряду с деятельным раскаянием и изменением обстановки) обычно рассматривается как "нереабилитирующее" основание освобождения от уголовной ответственности, причем данное основание является "субъективным",⁷⁴ т.е. зависящим от волевого поведения субъектов такого соглашения.

УК России в ст. 76 определяет следующие критерии допустимости примирения с потерпевшим: совершение лицом преступления впервые и небольшой тяжести; факт примирения такого лица с потерпевшим, сопровождающееся обязательным заглаживанием причиненного преступлением вреда.

Для возможности расценивать примирение с потерпевшим в качестве освобождения от уголовной ответственности закон, как и в других нереабилити-

⁷⁴ См., например: Аликперов Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Законность. - 1999. - № 6.

рующих основаниях (ст.ст. 75 и 77 УК РФ) указывает на два "типовых" критерия, к которым относятся:

- 1) невысокая степень общественной опасности совершенного преступления;
- 2) невысокая опасность самого лица, совершившего преступление.

Таким образом, критерии допустимости примирения с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности носят объективно-субъективный характер.

К объективным условиям допустимости примирения с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности относятся:

1. Совершение лицом преступления впервые.⁷⁵

В теории уголовного права существуют противоположные позиции относительно того, какой критерий брать за основу определения данного признака - совершение преступления лицом "впервые фактически" либо "впервые юридически".

В первом случае очевидна ситуация, когда хотя бы раз совершенное когда-либо преступление навсегда станет препятствием для применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (равно как и для применения положений ст.ст. 75 и 77 УК РФ).

⁷⁵ По не совсем понятной причине этот признак был отнесен Ф.Р. Сундуровым к субъективным признакам примирения с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности. См.: Уголовное право России. Часть Общая / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. - М., 1999. - С. 468.

Даже в том случае, когда за это преступление истек срок давности привлечения к ответственности либо снята (погашена) судимость за его совершение, оно (событие преступления) навсегда "повиснет на плечах" лица, становясь непреодолимым препятствием для применения данного основания освобождения от уголовной ответственности.

Кроме того, такой подход прямо противоречит букве головного закона. Так, например, в соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ, погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью - в том числе к этим "последствиям судимости" надо отнести и невозможность применения нормы о примирении с потерпевшим.

Ликвидация указанных последствий открывает возможность юридически значимого примирения, а, следовательно, когда-то совершенное преступление, судимость за которое снята или погашена, не может расцениваться препятствием для юридически значимого примирения с потерпевшим.

По всей видимости, таким же образом обстоит дело и в случае истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, совершение преступления "впервые" означает не его фактическое совершение лицом в первый раз в своей жизни, а наличие юридически "впервые" совершенного преступления.

При этом юридически впервые совершившим преступление должно безусловно считаться лицо, ранее совершившее преступление, в следующих случаях:

- а) если за ранее совершенное преступление лицо не привлекалось к ответственности, и срок такого привлечения истек;
- б) если лицо за ранее совершенное преступление было осуждено, и судимость за него погашена (снята).

Гораздо сложнее обстоит дело с признанием впервые совершенного преступления, если лицо за ранее совершенное преступление привлекалось к ответственности, но было освобождено от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию, предусмотренному в ст. 75-77, 84 УК РФ, а срок давности за данное преступление не истек.

В ряде судебных решений указывалось, что лицо, освобожденное от уголовной ответственности, может быть привлечено к уголовной ответственности в пределах срока давности привлечения к уголовной ответственности.⁷⁶

Данные судебные решения означали, что освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям не аннулировали уголовноправовые последствия совершенного преступления. Следовательно, последующее совершение преступления

⁷⁶ См., например, определение Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу С. // Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР. 1938-1978. 3-е изд. - М., 1980. - С. 89.

(в пределах течения срока давности за первое) исключало возможность признания его совершенным "юридически впервые".

Такой подход получил поддержку ряда авторов.⁷⁷

В то же время была высказана и противоположная позиция. Так, В.П. Малков обосновал точку зрения о том, что новое преступление, совершенное после освобождения лица от уголовной ответственности за первое преступление, не может считаться повторным - так как решение об освобождении означает досрочное снятие правовых последствий совершенного преступления до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности.⁷⁸

Данная позиция была поддержана и другими авторами.⁷⁹

Надо заметить, что еще в судебной практике Верховного Суда СССР также указывалось на невозможность признания повторным преступления, если лицо ранее освобождалось по нереабилитирующему основанию от уголовной ответственности, и срок давности привлечения к ответственности за первое преступление не истек.

Так, например, в п. 18 Постановления Верховного Суда СССР № 8 от 7 сентября 1978 года "О

⁷⁷ Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. - М., 1974. - С. 17-18.

⁷⁸ Малков В.П. Квалификация повторных преступлений, совершенных освобожденным от уголовной ответственности // Советская юстиция. - 1967. - № 6. - С. 25.

практике применения судами мер административного взыскания к лицам, освобожденным от уголовной ответственности в соответствии со ст. 43 Основ Уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик" говорилось о том, что "в случае освобождения лица от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности факт совершения им деяния, содержащего признаки преступления, не прерывает течения срока давности привлечения к уголовной ответственности за ранее совершенные преступления и не может служить основанием для признания повторным нового преступления".⁸⁰

Мы считаем, что преступление, за которое лицо ранее было освобождено от уголовной ответственности, не может учитываться при решении вопроса о возможности освобождения лица в связи с примирением с потерпевшим (равно как и по основаниям, предусмотренным в ст.ст. 75 и 77 УК РФ), даже если срок давности привлечения к уголовной ответственности за него не истек.

Этот вывод можно сделать, исходя из следующих соображений. Любое освобождение от уголовной ответственности является стадией реализации уголовной ответственности за данное преступление. Если же допустить возможность возобновления уголовной

⁷⁹ См., например: Наумов А.В. Правовые последствия освобождения виновного от уголовной ответственности // Советская юстиция. - 1976. - № 20. - С. 10-11.

⁸⁰ Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. - М., 1995. - С. 168.

ответственности за преступление, от которого лицо уже освобождено, то этот факт будет означать повторное наступление уголовной ответственности за одно и то же преступное деяние.

Однако, в силу принципа справедливости Уголовного закона (ч. 2 ст. 6 УК РФ), никто не может дважды нести уголовную ответственность за одно преступление. Следовательно, сама возможность возобновления уголовной ответственности явно противоречит принципиальным началам уголовного права.

Итак, при определении того, совершило ли лицо преступление "впервые", следует руководствоваться юридическим содержанием данного понятия.⁸¹

При этом юридически впервые совершившим преступление должно считаться и лицо, ранее совершившее преступление, в следующих случаях:

а) если за ранее совершенное преступление лицо не привлекалось к ответственности, и срок такого привлечения истек;

б) если за ранее совершенное преступление лицо привлекалось к ответственности, но было освобождено от уголовной ответственности по любому нереабилитирующему основанию и срок давности привлечения к уголовной ответственности за данное преступление не истек;

⁸¹ См., например: Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. - М., 1997. - С. 345.

в) если лицо за ранее совершенное преступление было осуждено, и судимость за него погашена (снята).

Данные выводы применимы к действующей редакции ст. 76 УК РФ, определяющей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим как правомочие правоприменителя.

Как ранее мы говорили, в материально-правовом отношении должно существовать два вида примирения с потерпевшим - по делам частного и публичного (включая частно-публичное) обвинение.

И при примирении по делу частного обвинения, где факт примирения с потерпевшим является обязанностью правоприменителя, критерий "юридического совершения преступления впервые" должен отсутствовать вовсе - ведь такое примирение носит императивный для государственного органа характер, и его юридическая значимость не может ставиться в зависимость от наличия или отсутствия у лица "юридического багажа" в виде совершенных ранее преступлений.

2. Совершение лицом преступления небольшой тяжести.

Этот объективный признак исследуемого освобождения от уголовной ответственности корреспондирует к положениям ст. 15 УК РФ. "Совершенное впервые" преступление должно быть определенной категории тяжести - относиться к разряду преступлений небольшой тяжести.

В соответствии с новой редакцией ст. 15 УК РФ, к преступлениям небольшой тяжести относится любое (умышленное и неосторожное) деяние, за совершение которого максимальное наказание не превышает двух лет лишения свободы.⁸²

При этом законодательство не делает разницы относительно характера уголовного преследования за совершенное преступление.

Необходимо отметить, что в литературе существуют точки зрения о том, что возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим должна иметь место при совершении и более тяжких преступлений.

Так, например, Х.Д. Аликперов предлагал распространить возможность примирения в отношении насильственных сексуальных преступлений.⁸³

Данную позицию поддержали и другие авторы, указавшие, что "в данном случае решать должна потерпевшая: считает ли она, что цель восстановления справедливости может быть достигнута только путем наказания насилиника, или же она считает для себя приемлемыми и иные пути восстановления такой справедливости".⁸⁴

⁸² В редакции Федерального Закона РФ № 25-ФЗ от 9 марта 2001 года.

⁸³ Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. - Баку, 1992. - С. 173-175.

⁸⁴ См., например: Келина С.Г. Освобождение от уголовной ответственности как правовое последствие совершения преступления // Уголовное право: новые идеи / Отв. ред. С.Г. Келина и А.В. Наумов. - М., 1994. - С. 72; Яни П. Возможно ли примирение по делам об изнаси-

Мы же считаем, что возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим не должна ограничиваться только "избранными" преступлениями большей тяжести.

Как раз, исходя из смысла и юридической сущности примирения в уголовном праве, тенденции развития диспозитивных начал в этой исконно публичной отрасли, задач Уголовного закона, мы предлагаем, чтобы примирение с потерпевшим было возможно и по преступлениям средней тяжести.

В первую очередь, это касается имущественных преступлений - но ими далеко не ограничивается данный перечень. И, если Закон допускает возможность освобождения в связи с изменением обстановки по преступлениям небольшой и средней тяжести, вряд ли можно найти вескую причину не определить такой круг преступлений и при примирении с потерпевшим. Как неоднократно говорилось выше, от такой постановки вопроса и соответствующего его решения выиграют все - в первую очередь, сам потерпевший (ведь примирение, сопровождающееся возмещением вреда, ему более "близко к телу", нежели его юридическая невозможность), и, во вторую - причинитель вреда, да и само государство.⁸⁵

ловании // Социалистическая законность. - 1991. - № 10. - С. 21-23.

⁸⁵ Справедливости ради надо отметить, что в литературе высказана и иная позиция. Согласно ей, на основании этих норм может быть прекращено за примирением обвиняемого с потерпевшим производство по преступлению, объектом которого является не только личность или

При примирении с потерпевшим по делам частного обвинения критерий тяжести преступления вовсе излишен - ведь по действующему законодательству все преступления, отнесенные к категории дел частного обвинения, являются преступлениями небольшой тяжести.

И законодательное определение данного вида примирения как основания освобождения от уголовной ответственности, обусловленное еще и степенью тяжести преступления, будет простым повтором.

К субъективным условиям допустимости примирения с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности мы предлагаем отнести следующие.

1. Факт примирения лица, совершившего преступное деяние, и потерпевшего.

собственность, но и общественный порядок и безопасность, здоровье населения и общественная нравственность, экологическая безопасность, безопасность движения и эксплуатации транспорта и т.д. Наличие потерпевшего по этим делам никак не исключает того, что данные преступления создают угрозу для населения в целом, а не только для частных лиц. Следовательно, прекращение уголовного дела только на основании соответствующего волеизъявления потерпевшего и обвиняемого по таким делам нельзя признать справедливым. Следует ограничить перечень преступлений, по которым возможно освобождение от уголовной ответственности за примирением обвиняемого с потерпевшим лишь теми деяниями, которые не затрагивают публичных интересов, одновременно расширяв круг дел частного обвинения. См.: Шамардин А. Примирение сторон и отказ от поддержания обвинения должны утверждаться судом // www.zakon.ru

Как уже говорилось, такое примирение, носящее характер добровольного соглашения, может инициироваться любой стороной юридического конфликта.

С точки зрения процедуры, оно возможно на любой стадии уголовного процесса вплоть до вынесения приговора по уголовному делу и должно быть письменно оформлено.

На необходимость надлежащего процессуального оформления акта примирения единодушно указывают все авторы.

Такая позиция вполне соответствует требованиям действующего законодательства, согласно которому акт примирения возможен только в рамках идущего уголовного процесса по делу до момента принятия мировым судьей решения по уголовному делу.

При этом в практике Верховного Суда России указывалось, что решающим основанием для примирения является только волеизъявление самого потерпевшего.

Приведем по существу "precedентное" решение Верховного Суда РФ.

По постановлению судьи Каширского городского суда Московской области от 30 апреля 1999 г. уголовное дело по обвинению Моисеева в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ, прекращено за примирением с потерпевшей.

Как установлено судом, 25 октября 1998 г. с 22 до 24 час. он при превышении пределов необходимой обороны умышленно нанес Кирееву телесные по-

вреждения различной степени тяжести, в том числе тупую травму живота, причинив потерпевшему тяжкий вред здоровью, в результате чего последний при доставлении его в больницу скончался.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда постановление судьи оставила без изменения.

Президиум Московского областного суда протест исполняющего обязанности прокурора области оставил без удовлетворения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Кассационная палата Верховного Суда РФ 16 марта 2000 г. протест прокурора оставила без удовлетворения, указав следующее.

Органами следствия Моисееву было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 114 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны), которое в соответствии с требованиями ст. 15 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести.

Согласно ст. 76 УК РФ и ст. 9 УПК РСФСР лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Из материалов дела усматривается, что органы предварительного следствия признали потерпевшей

Кирееву О.В. - жену погибшего, которая в судебном заседании заявила ходатайство о прекращении дела в отношении Моисеева в связи с примирением, указав, что не желает привлекать его к уголовной ответственности, никаких претензий к нему не имеет, от исков о возмещении ущерба отказывается.

Таким образом, председательствующий судья обоснованно удовлетворил ходатайство потерпевшей, поскольку оно не противоречит требованиям закона.

С учетом изложенного доводы протеста об отмене судебных решений в связи с необходимостью признания дополнительно потерпевшими по делу близких родственников: матери и сестры погибшего Киреева необоснованы, поскольку последние заявлений по этому поводу не подавали и не обращались с такими требованиями ни в органы следствия, ни в суд.

Более того, закон не обязывает суд самостоятельно расширять круг потерпевших по делу и помимо волеизъявления самих потерпевших признавать их таковыми.⁸⁶

В данном случае можно утверждать, что лучше приведенного решения Верховного Суда трудно сформулировать имеющиеся признаки примирения как акта волеизъявления, в котором решающее место отводится потерпевшей стороне.

В то же время достигнутое примирение, оформленное надлежащим образом, является основанием не-

⁸⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 3. - С. 17.

возможности возобновления уголовного преследования за это же преступление. Это означает, что в случае изменения субъективной позиции той или иной стороны после состоявшегося примирения, таковое не будет иметь юридической силы.

С другой стороны, субъективные основания примирения проявляются и в возможности отказа от примирения не только потерпевшего, но и причинителя вреда. В этом случае судопроизводство осуществляется на общих основаниях.

И все-таки, развитие института примирения в дальнейшем может допустить, что и достижение соглашения вне рамок уголовной процедуры будет иметь юридическое значение. Речь идет о случаях примирения, которые имеют место при "частном соглашении" сторон до возбуждения уголовного преследования. В первую очередь, это касается категории дел частного обвинения. Если в случае клеветы, оскорблении и т.п. преступления достигнуто мировое соглашение, он в дальнейшем должно считаться однозначным основанием для отказа в уголовном преследовании, даже если в дальнейшем и последует жалоба потерпевшей стороны. Такая эволюция вполне закономерна - ведь если потерпевшему дается своеобразное право решать, возбуждать уголовное преследование либо нет, он может его использовать единожды. Противное вряд ли согласуется с принципом справедливости Уголовного закона и, в принципе, может привести к злоупотреблениям со стороны самого потерпевшего (ведь

не исключен в этом случае самый настоящий шантаж причинителя вреда).

2. Заглаживание лицом вреда, причиненного преступлением.

Действующая редакция ст. 76 УК РФ этот субъективный признак примирения считает обязательным – ведь сам акт примирения должен, по смыслу закона, сопровождаться "заглаживанием причиненного потерпевшему вреда".

Заглаживание причиненным преступлением вреда расценивается многими авторами как обязательное посткриминальное поведение лица, свидетельствующее о его субъективном осознании своей виновности.

Более того, по мнению С.И. Никулина, само по себе заглаживание вреда виновным вреда играет решающую роль в его примирении с потерпевшим. При этом возмещению должен подлежать любой имущественный вред, а размер материальной компенсации за причиненный преступлением моральный вред должен устанавливаться самостоятельно потерпевшим и получить конкретное отражение в материалах дела – во избежание "последующих необоснованных требований потерпевшего о необходимости выплаты ему дополнительных денежных сумм".⁸⁷

Р.Р. Галиакбаров считает, что заглаживание вреда чаще связано с реальным возмещением ущерба в

⁸⁷ См.: Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М., 1997. – С. 352.

денежном исчислении, в устраниении ущерба своими силами и средствами.⁸⁸

Подобного мнения придерживается и А.И. Рарог, по мнению которого, компенсация за причиненный вред должна быть достаточной с точки зрения не лица, совершившего преступление, а самого потерпевшего. При этом заглаживание вреда является не только условием примирения, но должно состояться до заключения мирового соглашения.⁸⁹

Таким образом, под заглаживанием причиненного преступлением вреда понимается, в первую очередь, возмещение прямого ущерба, причиненного потерпевшему.

Этим путем следует и судебная практика (по крайней мере, в Южном федеральном округе России) – во всех из изученных нами уголовных дел правопримититель устанавливал лишь возмещение прямого имущественного ущерба. По этой причине мы считаем, что необходимо выработать рекомендации о возмещении неимущественного вреда.

Представляется, что приоритет в определении размеров компенсации неимущественного вреда, причиненного преступлением, действительно должен принадлежать самому потерпевшему – иное было бы по-просту абсурдно. Но, с другой стороны, прав С.И.

⁸⁸ Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. – Краснодар, 1999. – С. 366.

⁸⁹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М., 1996. – С. 213.

Никулин, говорящий о возможных злоупотреблениях со стороны потерпевшего. По этой причине для компенсации неимущественного вреда, на наш взгляд, вполне применимы правила возмещения морального ущерба, выработанные судебной практикой (например, при посягательствах на честь и достоинство личности).

Большинство авторов, как говорилось выше, расценивает необходимость заглаживания вреда как свидетельство "нецелесообразности" применения к лицу мер уголовно-правового воздействия.

Мы полагаем, что в целях приоритетной защиты прав потерпевшего заглаживание вреда не должно носить обязательный характер адекватного возмещения, а также включать в себя и косвенный имущественный ущерб (в частности, возможную упущенную выгоду), а также и неимущественный вред.

Данное предложение поддержали почти 80% опрошенных в ходе анкетирования.

В имеющейся практике Верховного Суда России почти нет разъяснений о том, какой вред и в каком объеме должен возмещаться потерпевшему. Тем не менее представляется возможным привести, пожалуй единственное на сегодняшний день решение высшей судебной инстанции о примирении с потерпевшим, сопровождаемым заглаживанием вреда.

Кузьминским межмуниципальным (районным) судом Юго-Восточного административного округа г. Москвы 4 ноября 1998 г. Грачева осуждена по ст. 113 УК РФ к лишению свободы на один год, на основании ст. 73

УК РФ назначенное ей наказание постановлено считать условным с испытательным сроком в течение шести месяцев и взыскано с нее в доход государства в счет возмещения ущерба за лечение потерпевшего в больнице 2440 руб.

Она признана виновной в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью ее мужу - Грачеву в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием со стороны потерпевшего.

Согласно приговору между Грачевой и ее мужем часто возникали скандалы. Она, по мнению мужа, неправильно воспитывала малолетнего ребенка. В связи с этим он, приходя домой в состоянии алкогольного опьянения, устраивал ссоры. 27 января 1998 г. Грачев пришел с работы пьяный и избил жену: нанес ей удары руками и ногами по голове и телу, причинив сотрясение головного мозга, кровоподтеки на лице, гематому на волосистой части головы слева (легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья до трех недель). В состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями мужа, Грачева ударила его ножом в живот, причинив колото-резаную рану левой боковой поверхности брюшной стенки, проникающую через брюшную полость в забрюшинное пространство с ранением поясничной мышцы и массивным внутренним кровотечением, причинив ему тем самым тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда приговор оставила без изменения.

Президиум Московского городского суда протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ, в котором ставился вопрос об отмене решений по делу и прекращении производства на основании ст. 9 УПК РСФСР, оставил без удовлетворения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 10 ноября 1999 г. аналогичный протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ удовлетворила, указав следующее.

Президиум Московского городского суда, отклонив протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ, в котором ставился вопрос об отмене всех состоявшихся решений и прекращении производства по делу, формально отнесся к рассмотрению протеста, оставив без должного внимания доводы, изложенные в нем.

Суд правильно установил обстоятельства дела, обоснованно пришел к выводу о виновности Грачевой в совершении преступления, предусмотренного ст. 113 УК РФ.

Вместе с тем суд не учел представленное в судебном заседании заявление потерпевшего Грачева о том, что материальных и моральных претензий к жене он не имеет и поэтому просит прекратить уголовное дело в отношении нее за примирением.

Суд, указав в приговоре, что заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в отношении Грачевой удовлетворению не подлежит, обосновал это лишь характером и общественной опасностью содеянного.

Однако данное обстоятельство не предусмотрено законом в качестве условия или основания для отказа в применении ст. 76 УК РФ и освобождения Грачевой от уголовной ответственности.

Согласно упомянутому уголовному закону лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Такое же положение содержит и ст. 9 УПК РСФСР (в ред. Федерального закона от 15 декабря 1996 г.).

Согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ преступление, совершенное Грачевой (ст. 113 УК РФ), относится к категории преступлений небольшой тяжести.

Потерпевший Грачев, написав заявление с просьбой о прекращении уголовного дела в отношении жены в связи с примирением с последней, заявил в суде, что простил ее, поскольку причина произшедшего - его поведение.

Кроме того, потерпевший в суде отказался от заявленного им в ходе предварительного следствия ходатайства о признании его гражданским истцом и не заявил гражданский иск в уголовном деле. При этом в судебном заседании он пояснил, что Грачева

оставила ему все совместно нажитое имущество и данный факт он принимает как компенсацию за причиненный ему вред. Как видно из материалов дела, Грачева - студентка, впервые привлечена к уголовной ответственности, положительно характеризуется, имеет на иждивении малолетнего ребенка, в содеянном раскаялась.

Таким образом, с учетом изложенного, в соответствии со ст. 9 УПК РСФСР и на основании ст. 76 УК РФ Грачева подлежит освобождению от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Суд, признав Грачеву виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 113 УК РФ, постановил взыскать с нее в доход государства 2440 руб. в счет возмещения ущерба за лечение потерпевшего в больнице.

Однако в соответствии с действующим до настоящего времени Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 г. "О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий" средства, затраченные на стационарное лечение граждан, подлежат в случаях причинения вреда их здоровью в результате умышленных преступных действий (за исключением причинения вреда в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего) взысканию в доход государства с лиц, осужденных за эти преступления.

При таких обстоятельствах, учитывая, что Грачева причинила вред мужу в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего, решение суда о взыскании с нее в доход государства 2440 руб. в счет возмещения ущерба за лечение потерпевшего в больнице является незаконным и подлежит исключению из приговора.⁹⁰

Таким образом, Верховный Суд России распространил на освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим имеющиеся правила возмещения вреда, выработанные по другим основанием. Видимо, такое положение вещей неизбежно до тех пор, пока не будут сформулированы самостоятельные правила возмещения вреда при примирении с потерпевшим.

В заключении параграфа еще раз отметим, что, в соответствии с действующей редакцией ст. 76 УК РФ, примирение с потерпевшим не является обязательным основанием для освобождения лица от уголовной ответственности, оставаясь всего лишь возможным вариантом поведения правоприменителя.

Такое положение вещей вряд ли соответствует эволюции национальной уголовно-правовой системы и задачам уголовной политики, на что также обратили внимание более 55% наших респондентов, считающих,

⁹⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2000. - № 10.
- С. 15.

что развитие диспозитивных начал в уголовном праве является необходимым условием развития последнего.

Это относится и к возмещению вреда.

Примирение с потерпевшим, обязательное для правоприменителя по делам частного обвинения, во все не ставит своим условием возмещение какого-либо вреда потерпевшему. В данном случае возмещение вреда превращается из обязательного в факультативный признак исследуемого основания освобождения от уголовной ответственности.

Представляется, что это обстоятельство также должно найти свое формальное закрепление в Уголовном законе.

Наконец, исходя из общих положений института освобождения от уголовной ответственности, нужно сказать несколько слов о юридических последствиях состоявшегося освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим означает, на наш взгляд, освобождение лица от всех юридических последствий совершения им преступления, а именно:

а) лицо не подлежит официальному государственно-правовому осуждению;

б) лицо не может быть подвергнуто наказанию и не считается судимым;

в) факт совершения преступления утрачивает всякое уголовно-правовое значение и не обра-

зует признака неоднократности в случае совершения нового преступления;

г) с освобождением от уголовной ответственности отменяются все имевшие место меры процессуального принуждения.

Состоявшееся на законных основаниях освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим не может быть подвергнуто пересмотру, исходя из того, что уголовная ответственность за данное преступление должна считаться реализованной.

Иное противоречило бы положениям уголовно-правового принципа справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ).

§ 2. Некоторые проблемы применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

В этом параграфе мы попытаемся сформулировать ряд проблем, связанных как с законодательной регламентацией освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, так и с применением данного основания.

1. О необходимости закрепления примирения с потерпевшим по делам частного обвинения в Уголовном законе.

Как уже неоднократно говорилось, действующее уголовное законодательство не учитывает специфику правоотношения при совершении лицом преступления, уголовное преследование за которое носит характер частного обвинения.

Мы считаем, что в данном случае освобождение лица от уголовной ответственности при достижении примирения с потерпевшим должно расцениваться как обязательное для правоприменителя.

Исходя из того, что все преступления, отнесенные к категории дел частного обвинения, являются преступлениями небольшой тяжести и направлены против личности, в данном случае не может идти речи о наличии представителя юридического лица в качестве стороны примирения.

Примирение с потерпевшим по делам частного обвинения не должно быть оговорено условием загла-

живания вреда причинителем последнего. Так как уголовное преследование по делу частного обвинения является прерогативой потерпевшего, то в этом случае освобождения от уголовной ответственности нет необходимости определять критерий совершения лицом преступления "впервые".

Можно возразить, что введение в Уголовный закон отсылки к нормам закона процессуального нецелесообразно и излишне, так как процессуальный закон производен от закона материального.

На наш взгляд, это не совсем так. Уголовный закон нередко оперирует понятиями и категориями, заимствованными из других отраслей права, а то и вовсе из иных отраслей знаний. При этом эти понятия приобретают материально-правовое содержания, становятся категориями уголовного права.

Показательно, что многие известные криминалисты прослеживают генетическую взаимосвязь в появлении примирения с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности как раз с существованием в уголовном процессе возможности примирения по делам частного обвинения.⁹¹

К тому же российская правовая традиция изначально рассматривала норму о "примирении с обиженным" как уголовно-процессуальную. Но при этом такая процедурная норма наполнялась материально-правовым содержанием: в перечень преступлений, по

которым допускалось такое примирение, в дооктябрьском законодательстве были включены преступления против брачного союза, любострастные деяния, оскорблении правительственные установлений и должностных лиц (!), а также преступления, совершаемые за границей, если они посягали на иностранное государство или на иностранцев.⁹²

Признание в самом Уголовном законе возможности (хотя бы косвенной) того, что установление события преступления зависит от волеизъявления потерпевшей стороны будет означать не просто отход от "классической" императивной доктрины уголовного права.

Расширение частного начала в уголовном праве неизбежно будет иметь своим следствием усиление защиты частного интереса. А ведь частный интерес, будучи правом личности, является одним из приоритетных объектов уголовно-правовой охраны (ст. 2 УК России).

Наши предложения по формулированию уголовно-правового основания освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам частного обвинения поддержали 78% респондентов.

⁹¹ См., например: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М., 1996. - С. 452-453.

⁹² См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 2. - М., 1994. - С. 337.

2. О критериях нереабилитирующих оснований освобождения от уголовной ответственности.

Ранее мы предлагали позицию, согласно которой примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности должно распространяться и на преступления средней тяжести, совершенные лицом "юридически впервые".

Позволим себе некоторую дерзость, утверждая, что все "нереабилитирующие" основания освобождения от уголовной ответственности должны иметь одинаковый юридический критерий и применяться в случае совершения преступлений одинаковой степени тяжести.

Посылка к этому имеется - сам Закон допускает возможность освобождения от уголовной ответственности при изменении обстановки (ст. 77 УК РФ) за совершение преступлений средней тяжести; а частные случаи деятельного раскаяния являются таковым основанием при совершении более тяжких преступлений (ч. 2 ст. 75 УК РФ).

Более того, в случаях частноуголовного деятельного раскаяния освобождения от уголовной ответственности является (при соблюдении соответствующих условий) обязанностью правопримениеля.⁹³

⁹³ Именно тот факт, что деятельное раскаяние, предусмотренное в статьях особенной части УК, и являющееся обязательным для правопримениеля, получило критику в литературе. Были, в частности, обоснованы предложения о создании специальной управомачивающей правопримениеля нормы об освобождении от уголовной ответственности по этому основанию. См.: Молодцов А.С. Об-

Распространение действия изучаемого основания на преступления средней степени тяжести существенно укрепит уголовно-правовой статус потерпевшего от преступления - а именно защита прав потерпевших является приоритетной в уголовном праве.

К тому же введение единого критерия для не-реабилитирующих оснований освобождения от уголовной ответственности в зависимости от тяжести преступления позволит говорить о становлении более единой системы оснований освобождения от уголовной ответственности в национальном уголовном праве.

Наконец, лицу, чьи права и интересы ущемлены преступлением, должно быть предоставлено большее право влиять на уголовную ответственности причинителя вреда.

Необходимо заметить, что с указанными доводами согласились более половины (55%) респондентов.

3. О некоторых процедурных проблемах примирения с потерпевшим.

Действующий Уголовно-процессуальный закон и вышеназванный проект УПК РФ, устанавливая два различных процедурных порядка освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, тем не менее содержат ряд противоречий.

Как показало изучение прекращенных уголовных дел, в 39 из 47 случаев положения ст. 76 УК РФ бы-

щие и специальные виды освобождения от уголовной ответственности и вопросы их регламентации и реализации // проблемы юридической техники в уголовном и уголов-

ли применены на судебных стадиях производства. А ведь право освободить лицо от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в целом принадлежит и лицам, ведущим досудебные стадии - следователю; лицу, производящему дознание; прокурору.

В соответствии со ст. 9 действующего УПК РСФСР, суд, прокурор, а также следователь и орган дознания с согласия прокурора вправе на основании соответствующего заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой тяжести, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Статья 31 проекта УПК РФ практически дословно воспроизводит эту норму.⁹⁴ Таким образом, на наш взгляд, и процессуальный закон нуждается в серьезной корректировке - именно в нем должно быть указано на возможность инициативы примирения, исходящей от лица, совершившего деяние; на окончательность такого примирения для сторон конфликта.

но-процессуальном законодательстве. - Ярославль, 1996.
- С. 81.

⁹⁴ "В соответствии со статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации суд, прокурор, а также следователь и орган дознания с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой тяжести, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред."

Мы не ставим своей целью "объять необъятное" и выработать конкретные предложения по изменению Уголовно-процессуального законодательства, но подобные положения должны быть в нем отражены.

Далее, проект УПК сохраняет различный подход к правовому режиму примирения по делам частного обвинения и делам частно-публичного и публичного обвинения. В п. 6 ст. 29 проекта УПК РФ в качестве обстоятельства, исключающего производство по уголовному делу называется примирение потерпевшего с обвиняемым по делам частного обвинения, "указанным в пункте первом части первой статьи 262 настоящего Кодекса". При этом перечень таких дел остается традиционным - умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, неквалифицированная клевета и оскорбление.

Мы солидарны с мнением о том, что перечень таких преступлений должен быть расширен.

На наш субъективный взгляд, к ним необходимо отнести: угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ); неквалифицированное заражение венерической болезнью (ч. 1 ст. 121 УК РФ); неквалифицированное изнасилование (ч. 1 ст. 131 УК РФ); неквалифицированные насильственные действия сексуального характера (ч. 1 ст. 132 УК РФ); понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ).

Все эти преступления характеризуются либо необходимостью определенного субъективного воспри-

ятия самого потерпевшего (например, при угрозе) либо очевидной "интимностью" деяния, когда вопрос об уголовном преследовании за него должен ставиться в зависимость только от волеизъявления потерпевшей стороны.

Мы разделяем мнение С.Г. Келиной о том, что нет смысла осуждения лица по этим (и ряду других) преступлениям, если потерпевший этого не хочет и при этом не страдают никакие общественные интересы: "Не значит ли, что в подобных случаях уголовная юстиция действует формально, сама для себя?"⁹⁵

И если эволюция диспозитивного метода правового регулирования стала реальностью в уголовном праве, то такая же тенденция должна иметь место и в уголовном процессе.

Обратим внимание еще на одно обстоятельство. В со ст. 364 проекта УПК РФ, мировой судья обязан разъяснить сторонам возможность примирения. В случае поступления от них заявлений о примирении, производство по делу по постановлению судьи прекращается на основании пункта 6 части первой статьи 29 настоящего Кодекса.

"Если же примирение между сторонами не достигнуто, судья после выполнения требования частей третьей и четвертой настоящей статьи, назначает рассмотрение дела в судебном заседании по правилам статьи 271 настоящего Кодекса."

Но сказанное относится опять-таки к делам частного обвинения. Представляется, что такая обязанность должна быть определена для других лиц, ведущих уголовный процесс на досудебных стадиях (ст. 31 проекта УПК РФ).⁹⁶

Кроме того, в силу приоритета волеизъявления потерпевшего, на наш взгляд, необходимо устраниить обязательность получения согласия прокурора на прекращение уголовного дела по данному основанию, если это решение принимается следователем или органом дознания.

Здесь мы сознательно опускаем рассмотрение вопроса о возможности возбуждения уголовного преследования по делу частно-публичного обвинения без заявления потерпевшего, так как он не входит в рамки исследования.⁹⁷

⁹⁵ Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. - М., 2001. - С. 645.

⁹⁶ В соответствии со ст. 313 Проекта УПК РФ, если дело не относится к категории частного обвинения, то потерпевший и причинитель вреда могут узнать о возможности примирения только в суде: "Председательствующий разъясняет потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям права в судебном разбирательстве, предусмотренные соответственно статьями 49, 51-54 настоящего Кодекса. Потерпевшему по делам частного обвинения, а также по делам о преступлениях небольшой тяжести, совершенных впервые, разъясняется, кроме того, его право на примирение с подсудимым."

⁹⁷ В соответствии с ч.ч. 3, 4 ст. 25 проекта УПК РФ, прокурор вправе возбудить уголовное дело о любом преступлении частно-публичного обвинения и при отсутствии жалобы потерпевшего, если оно затрагивает существенные интересы государства и общества или совершено

И уж конечно никак нельзя согласиться с предложением установить обязательное санкционирования судьей любого решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.⁹⁸

С данными предложениями согласились более половины опрошенных нами респондентов.

4. Вышеприведенные соображения позволяют предложить следующую редакцию ст. 76 УК РФ (с учетом нумерации статей проекта УПК РФ):

"Статья 76. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

1. Лицо, совершившее преступление, указанное в пункте первом части первой статьи 262 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, освобождается от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим.

2. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим или представителем юридического лица и загладило причиненный потерпевшему или юридическому лицу вред."

Данную редакцию ст. 76 УК РФ поддержали почти 70% наших респондентов.

в отношении лица, находящегося в зависимом состоянии или по иным причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами."

⁹⁸ См.: Шамардин А. Примирение сторон и отказ от поддержания обвинения должны утверждаться судом // www.zakon.ru

§ 3. Примирение с потерпевшим в современном уголовном праве зарубежных стран

Потерпевший традиционно является одной из ключевых фигур в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран.

Традиционно выделяются две основные правовые системы в современных развитых странах: общего и континентального права, и по этой причине мы рассмотрим примирение с потерпевшим в уголовном праве государств с данными правовыми системами на примере США, Франции, Германии, Испании.

В странах общего права одной из задач уголовного права (как отрасли права публичного) является «установление публичного интереса и охрана частных интересов (to protect the private interests).»⁹⁹ Безусловно, что к такому "частному интересу" относится права лиц, пострадавших от преступлений. Следовательно, правовой статус потерпевшего ("жертвы") связан с установленными в нормах материального права понятиями, а именно совершением преступления и непосредственным причинением вследствие последнего какого-либо вреда лицу.

Жертве преступления в США не требуется специального процессуального признания официального статуса. В связи с этим обстоятельством была вы-

⁹⁹ The Encyclopedia Americana. - Vol. 1. - Danbury, 1987. - P. 172.

сказана точка зрения о презумировании причинения вреда потерпевшему в законодательстве США.¹⁰⁰

Американской правовой традицией является признание "жертвами" разного рода преступлений не только физических, но и юридических лиц.

Не смотря на различное определение правового положения потерпевшего в федеральном законодательстве и законодательстве отдельных штатов, отмечается тенденция к унификации статуса жертвы правонарушений на всей территории Соединенных Штатов. Это выразилось в принятии в 1982 году специального Федерального закона "О защите потерпевшего и свидетеля", а также в проекте принятия соответствующей поправки к Конституции США.¹⁰¹

Законодательство стран континентального права нередко определяет понятие и статус потерпевшего от преступления непосредственно в общегосударственном законе.

При этом потерпевшему во многом отданы на "его усмотрение" определение факта совершения того или иного преступного деяния.

Решающая роль в установлении факта преступности деяния принадлежит, если последнее рассматри-

¹⁰⁰ См.: Парий А.В. Потерпевший от преступления на досудебных стадиях уголовного судопроизводства США (сравнительно-правовое исследование). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 1997. - С. 7, 17.

¹⁰¹ Трубицина Э., Гренкова О., Дементьева Е. Права потерпевших в капиталистических странах. - Социалистическая законность. - 1990. - № 10. - С. 64.

вается как "незначительное нарушение уголовного закона" (contravention).¹⁰²

Причем определение таких "нарушений" зачастую установлено не в самом уголовном законе, а в различного рода "постановлениях", издаваемых органами государственного управления (на это указывает, например, ч. 2 ст. 111-2 действующего УК Франции¹⁰³).

В странах, где собственно в уголовном законодательстве так или иначе определено положение потерпевшего, можно выделить следующие общие его характеристики:

- а) статус потерпевшего связан только с фактом причинения ему вреда в результате преступления, никакого процессуального решения для этого, как правило, не требуется;
- б) общеправовой статус потерпевшего основан на конституционном законодательстве того или иного государства;
- в) законодательство зарубежных стран практически не приводит перечень специфических обязанностей потерпевшего от преступления - и в этом отношении проявляется забота законодателя как раз в первую очередь о потерпевшем как о личности, пострадавшей от преступления.

¹⁰² Так, например ст. 1 УК Франции 1810 года устанавливала, что «преступное деяние, которое законы карают полицейскими наказаниями, являются нарушениями». См.: Уголовное право буржуазных стран: Общая часть. Сборник законодательных актов / Под ред. А.Н. Игнатова и И.Д. Козочкина. - М., 1990. - С. 183.

В государствах, где потерпевшими могут являться юридические лица, то же самое распространено и в их отношении.

Законодатель в развитых зарубежных странах связывает реализацию и защиту прав потерпевшего от преступления прежде всего с процедурой, осуществляющейся в рамках уголовной юстиции.

Уголовная юстиция зарубежных государств не является предметом настоящего исследования.

Но надо отметить, что, несмотря на все отличия в доктрине и характере уголовной юстиции государствах с различными правовыми системами, в основу создания каждой уголовной юстиции положена задача защиты субъективных прав лиц.

В первую очередь, под таковыми лицами должны пониматься как раз потерпевшие от преступлений.

Эта мысль подтверждается тенденциями в развитии как материального, так и процессуального права.

Многими авторами отмечено, что, начиная с 70-х годов нашего столетия, в развитых странах права потерпевших были резко расширены (хотя это касалось преимущественно уголовного процесса).¹⁰⁴

В первую очередь это затронуло механизм защиты и реализации прав потерпевших.

¹⁰³ См.: Новый Уголовный кодекс Франции. - М., 1993. - С. 5.

¹⁰⁴ Голованова Н.А. Свидетель и потерпевший в англо-американском процессе // Законодательство зарубежных стран. Обзорная информация. Выпуск 4. - М., 1991. - С. 2-3.

В современном уголовном праве стран как общего, так и континентального права отчетливо прослеживается тенденция к большей детализации способов возмещения вреда потерпевшему от правонарушений.

И, в первую очередь, речь идет о компенсации вреда со стороны самого правонарушителя через процедуру его примирения с потерпевшим.

И если в отечественной теории уголовного права считается, что примирение с потерпевшим является мерой компромисса в борьбе с преступностью, "альтернативной мерой" уголовной юстиции,¹⁰⁵ то сказанное вполне справедливо применительно к уголовной юстиции зарубежных стран.

При этом сам факт примирения с потерпевшим, освобождающий причинителя вреда от уголовной ответственности, расценивается как один из основных проявлений развивающегося в западных странах "восстановительного правосудия" по уголовным делам.¹⁰⁶

Смысл такого "восстановительного правосудия" в западной юридической доктрине сводится к следующему: уголовно-правовой конфликт должен быть возвращен его "участникам".

Только они могут судить о степени тяжести преступления, способах возмещения вреда. Конечно, никто не говорит о том, что уголовное правоотношение должно носить исключительно "горизонтальный"

¹⁰⁵ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М., 1996. - С. 454.

характер, а сам факт преступления может определяться лишь по волеизъявлению потерпевшего - безусловно, приоритетными были и остаются публичные начала уголовного права.

Однако, как справедливо отмечает Н. Кристи, особую важность получает подробное рассмотрение того, "что может быть сделано для жертвы прежде всего преступником, во вторую очередь - местным сообществом, и в третью - государством".¹⁰⁷

И только после обсуждения возможностей примирения с потерпевшим от преступления (в первую очередь, от преступления, не относящегося к категории тяжкого и затрагивающего только интересы самой жертвы) может обсуждаться вопрос об уголовном наказании.

При совершении каких преступлений уголовное преследование может быть прекращено в связи с примирением с потерпевшим в уголовном праве зарубежных стран?

Материально-правовым основанием данного института в уголовном праве стран англосаксонской правовой системы является "незначительность" деяния.

¹⁰⁶ См.: Воскобитова Л.А. Судебная власть: возникновение, развитие, типология. - Ставрополь, 2001. - С. 118-120.

¹⁰⁷ Кристи Н. Конфликты как собственность // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. - М., 1999. - С. 39.

Государства континентальной системы права более четко регламентируют основания такого примирения.

Европейская правовая традиция считает примирение с потерпевшим обязательным основание освобождения от уголовной ответственности по целому ряду преступлений: обычно в их перечень входят различного рода оскорбительные и клеветнические действия (диффамация), а также посягательства на физическую неприкосновенность личности.

При этом в уголовном законодательстве распространена формулировка о том, что эти преступления "не могут повлечь уголовное преследование иначе как по жалобе потерпевшего". В то же время, в силу особых причин ("общественного интереса") уголовное преследование за эти же преступления может носить и публичный характер, когда примирение не является обязывающим фактом для суда.¹⁰⁸

По делам публичного обвинения факт примирения с потерпевшим не является обязательным для право-применителя, но всегда принимается в расчет при назначении наказания. При этом законодатель нередко связывает пределы уголовной ответственности и наказания преступника не столько с самим фактом примирения, сколько с сопутствующим возмещением потерпевшему вреда. Под таким возмещением понима-

¹⁰⁸ Такие положения содержатся, например, в ст.ст. 1-5 главы V шведского УК 1962 года. См.: Уголовный кодекс Швеции. - М., 2000. - С. 22-23.

ется "любое материальное приобретение выгоды" потерпевшим.¹⁰⁹

В более поздних уголовно-правовых актах европейских стран прослеживается тенденция не связывать акт примирения как волеизъявления потерпевшего с обязательным возмещением вреда.

Так, например, швейцарский Уголовный кодекс 1937 года (в действующей редакции) устанавливает, что, если деяние наказывается "только по жалобе потерпевшего", то каждый, "чьи интересы нарушены", может "ходатайствовать о наказании лица" - то есть по существу сам потерпевший определяет наличие преступного деяния как такового (ст. 28).¹¹⁰

Право на подачу "жалобы" обладает опекун несовершеннолетнего или недееспособного, а также любой родственник умершего потерпевшего. Перечень деяний, преступность которых определяется самим потерпевшим, в УК Швейцарии специально не установлен - однако, в Особенной части всякий раз указывается, какое именно преступление считается таким, если подана жалоба потерпевшего (например, это оговорено в статьях об оскорблении и клевете - ст.ст. 173-177).

Кроме этого, швейцарский УК устанавливает специальный срок, в течение которого может быть

¹⁰⁹ Именно так определяет термин "возмещение" § 11 германского Уголовного закона. См.: Уголовный кодекс ФРГ. 2-е изд. - М., 2000. - С. 14.

¹¹⁰ Уголовный кодекс Швейцарии. - М., 2000. - С. 11-12.

подана жалоба - три месяца с того дня, когда потерпевшему стало известно о деянии (ст. 29). Но особенно для нас важным является тот факт, что при подаче жалобы хотя бы на одного из соучастников в равной мере преследуются все соучастники (принцип "неделимости" жалобы).

УК Швейцарии не называет примирительную сделку "примирением" как таковым, употребляя термин "отзыв жалобы" (ст. 31). Такой отзыв может быть произведен потерпевшим абсолютно на свое усмотрение до вынесения приговора судом первой инстанции. Повторная подача жалобы на одно и то же деяние не допускается.

Таким образом, швейцарское уголовное законодательство признает за потерпевши право определяющего субъекта уголовного правоотношения по ряду преступных деяний, и его волеизъявление является обязательным условием наличия либо отсутствия государственного уголовного преследования и в целом, соответственно, уголовной ответственности причинителя вреда.

Но наиболее последовательно процедура возбуждения уголовного преследования и его прекращения по делам частного обвинения регламентирована в германском Уголовном законе (4-й раздел¹¹¹). В соответствии с § 77 УК ФРГ, если деяние преследуемо только по жалобе, то подать жалобу, если закон не предусматривает иного, может только потерпевший. В

¹¹¹ Уголовный кодекс ФРГ. - С. 56-58.

случае смерти последнего право на жалобу переходит на супруга и на детей. Если у потерпевшего после его смерти не осталось ни супруга, ни детей или они умерли до истечения срока подачи жалобы, то право на жалобу переходит к его родителям, а если они умерли до истечения срока подачи жалобы, к братьям, сестрам и внукам. Если родственник потерпевшего участвовал в деянии, то он исключается из числа тех, на кого переходит это право. Право на жалобу не переходит, если уголовное преследование "противоречит ясно выраженной воле потерпевшего."

Далее, если лицо, имеющее право на жалобу, недееспособно или ограниченно дееспособно, то жалобу за него может подать его законный представитель и тот, кому поручена забота об этом лице. В случае, когда право на подачу жалобы имеют несколько лиц, то каждый может подать жалобу самостоятельно.

Как и в УК Швейцарии, в уголовном законодательстве Германии указывается, что отзыв жалобы является основанием для прекращения уголовного преследования и, соответственно, уголовного правоотношения в целом (§ 77d).

Аналогичные положения известны и Уголовному закону Нидерландов (раздел VII).¹¹² Примечательно, что УК Голландии в п. "е" ч. 2 ст. 74 дает полномочия прокурору ставить перед субъектом условие

¹¹² Уголовный кодекс Голландии. - СПб., 2000. - С. 80-81.

компенсации потерпевшему ущерба как основания для дальнейшего примирения с потерпевшим. Выполнение такого условия является основанием для "исключения уголовного судопроизводства за преступление".

Но самое интересное для нас заключается в том, что данное основание может применяться не только к традиционным делам частного обвинения, но и ко всем остальным уголовным проступкам и преступлениям, караемым не более чем шестью годами тюремного заключения (т.е. к тем преступлениям, которые по российской классификации могут быть отнесены даже к тяжким).

А испанский Уголовный закон знает уникальное основание прекращения уголовной ответственности - прощение виновного потерпевшим (п. 4 ст. 130). При этом речь идет не о простом волеизъявлении потерпевшего, которое обязательно для суда (если это "предусмотрено Законом") и прекращает материальное правоотношение ответственности.

При этом требования к такому "прощению" следующие: прощение должно быть высказано в ясно выраженной форме; прощение должно быть высказано до начала исполнения наказания (ч. 4 ст. 130).¹¹³ При этом, например, в случае совершения клеветы или оскорбления, право "прощения" принадлежит не только самому потерпевшему, но и его законному представителю (опекуну) - если потерпевший несовершеннолетен либо недееспособен (ст. 216).

¹¹³ Уголовный кодекс Испании. - М., 1998. - С. 48.

Таким образом, Испанский Уголовный кодекс, будучи одним из новейших европейских уголовно-правовых документов, наиболее полно отразил основную тенденцию развития уголовно-правового статуса потерпевшего - тенденцию максимального расширения не просто его прав, но и признания в качестве самостоятельного и значимого субъекта уголовного правоотношения.

Тенденция признания за примирением с потерпевшим основания освобождения от уголовной ответственности за совершение ряда преступлений характерна и для постсоциалистических стран Восточной Европы.

Так, ст. 89 УК Белоруссии устанавливает, что лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно приимирилось с потерпевшим.¹¹⁴ В отличие от российского уголовного закона, не требуется установление того факта, что лицо совершило преступление "впервые", а также загладило причиненный преступлением вред.

Тем не менее, белорусский Уголовный закон считает освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим не обязанностью, а правомочием правоприменителя.

Представляется, что данное положение (как и аналогичное в УК России) является своеобразным

¹¹⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь. - Минск, 2001. - С. 35.

"наследием" советского уголовного права, не признававшего никаких диспозитивных начал.

А новый латвийский Уголовный закон, говоря о возможности освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего уголовный проступок¹¹⁵ и "достигшего мирового соглашения с потерпевшим", специально оговаривает, что данное основание не распространяется в случае совершения преступления против несовершеннолетнего (ст. 58).¹¹⁶

Видимо, реформируя уголовное законодательство, латвийский законодатель не совсем последовательно воспринял общеевропейскую тенденцию к возможности примирения с представителями потерпевшего в указанной ситуации.

В любом случае, анализ источников современного уголовного права зарубежных государств позволяет прийти к выводу о том, что примирение с потерпевшим является последовательно эволюционирующими основанием освобождения от уголовной ответственности, что обусловлено развитием частных начал в самом уголовном праве.

Теперь необходимо рассмотреть основные разновидности примирения с потерпевшим в уголовном праве зарубежных стран.

¹¹⁵ Уголовным проступком в УК Латвии (ч. 2 ст. 7) и преступлением, не представляющим большой общественной опасности по УК Белоруссии (ч. 2 ст. 12), признаются деяния, аналогичные преступлениям небольшой тяжести по российскому уголовному законодательству.

¹¹⁶ Уголовный закон Латвийской Республики. - Минск, 1999. - С. 51.

В странах континентального права примирение правонарушителя с потерпевшим обычно оформляется в виде публичного договора. Так, в Нидерландах, Бельгии, Франции такое примирение получило название "трансакции" (*transaction*), под которой понимается соглашение между правонарушителем и потерпевшим, "сопровождаемое взаимными уступками".

Бельгийский закон от 10 февраля 1994 года установил, что по ряду преступлений достаточно письменного признания вины правонарушителем, и потерпевший получает бесспорное возмещение вреда в гражданском порядке, а уголовное производство по делу прекращается.

Справедливости ради надо отметить, что подобная процедура ставит под сомнение абсолютность презумпции невиновности, на что обратил внимание Конституционный Совет Франции в своем решении от 2 февраля 1995 года, посвященном применению трансакции в уголовной юстиции Франции.

В странах общего права при "незначительных нарушениях уголовного закона" (кстати, приравненных по своему существу к административным деликтам), применяется примирение с потерпевшим в виде "процедуры фиксированных штрафов" (*fixed penalty procedure*).¹¹⁷

¹¹⁷ Так, например, согласно инструкции Министерства внутренних дел Великобритании 1988 года, штраф за нанесение царапины (в зависимости от стоимости и размера) составляет до 50 £, а потеря зуба - от 250 до 850 £ (в зависимости от его расположения и возраста потерпевшего). См.: Голованова Н.А. Указ. соч. - С. 5.

В связи с этим производство по такого рода "нарушениям" вообще расценивается как аналог производства по делам об административных правонарушениях.¹¹⁸ Движение дела продолжается, только если правонарушитель откажется добровольно уплатить штраф в доход государства.

Кроме системы "фиксированных штрафов", в континентальном и англосаксонском праве с 70-х годов XX столетия применяется еще одна разновидность примирения преступника с потерпевшим, получившая название "медиации" (mediation).

Суть этого вида примирения состоит в полном разрешении конфликта между нарушителем и жертвой. Медиация четко не закреплена в законодательстве зарубежных стран в силу значительных диспозитивных начал в уголовном праве (особенно в государствах общего права). Тем не менее можно выделить следующие ее разновидности:

- a) "простая медиация": прокурор вправе до вынесения решения по публичному иску и с согласия сторон принять решение о медиации, если он считает, что такая мера способна обеспечить возмещение вреда, причиненного потерпевшему; прокурор может также прибегнуть к помощи какой-либо общественной организации в

¹¹⁸ Головко Л.В. Новые основания освобождения от уголовной ответственности и проблемы их процессуального применения // Государство и право. - 1997. - № 8. - С. 77-78.

улаживании конфликта между потерпевшим и правонарушителем (ч. 4 ст. 61 УПК Франции);

б) "комбинированная медиация", в которой соединены черты простой медиации и трансакции. Так, например, в германском законодательстве установлено, что прокурор может прекратить публичное преследование, если правонарушитель не только загладит вред потерпевшему, но и внесет определенную сумму в доход "общеполезного учреждения или в казну".¹¹⁹

Таким образом, в странах как общего, так и континентального права прослеживается стремление к законодательной регламентации разрешения конфликта между преступником и потерпевшим путем различных форм их примирения.

Нельзя не отметить тенденцию к сглаживанию отличий между разными формами примирения с потерпевшим в существующих правовых системах. Наряду с этим в механизме обеспечения прав потерпевшего от преступления возрастает роль судов общей юрисдикции.

Все сказанное свидетельствует о дальнейшем углублении диспозитивных начал в уголовном праве развитых зарубежных стран, что является весьма положительным проявлением их эволюции. Также нельзя не отметить тенденцию к сглаживанию отличий между разными формами примирения с потерпевшим в рамках

¹¹⁹ Филимонов Б.А. Основы уголовного процесса Германии. - М., 1994. - С. 13.

уголовно-материального правоотношения в существующих правовых системах.

Наконец, надо сказать, что развитие института примирения с потерпевшим играет в зарубежных странах большую роль в государственной уголовной политике - а именно в реализации вышеназванной идеи "восстановительного правосудия", ставящей своей задачей как всемерную защиту прав потерпевшего, так и достижение большей эффективности ресоциализации преступника.

Так, например, во многих странах мира социальная реабилитация несовершеннолетних правонарушителей осуществляется в рамках государственных программ примирения жертвы и правонарушителя (Victim-Offender Reconciliation Programs), также известных как программы посредничества (Victim-Offender Mediation Programs).¹²⁰ Они включают в себя организацию встреч правонарушителя и жертвы лицом к лицу. Помощь опытного ведущего позволяет пройти этим встречам конструктивно. В условиях подобных встреч правонарушитель обнаруживает конкретные, человеческие последствия своих действий, учится принимать на себя ответственность за них. Жертвы получают возможность выговорить свой страх или гнев, что необходимо для исцеления их душевной

¹²⁰ Описание этих программ, включая приведенные статистические данные, взято из текста размещенного на Интернет-странице Международного информационного и ресурсного центра поддержки программ примирения жертвы и правонарушителя (VORP Information and Resource Center). См. <http://www.vorp.com>

жизни от последствий травмы или шока причиненного преступлением.

Правонарушители отвечают за совершенное ими, заключая примирительный договор с жертвой, в котором обязуются возместить ущерб преступления. Подобные договоры направлены на восстановление чувства справедливости; обычно они содержат обязательства выплачивать деньги и (или) сделать какую-то работу для жертвы, участвовать в общественных работах.

По данным Р. Максудова и М. Флямера, в настоящее время существует около 300 подобных программ в США и Канаде, около 500 в Англии, Германии, Скандинавии, Польше, Чешской республике, Австралии и Новой Зеландии. Статистика по программам примирения всей Северной Америки (которые развиваются с 1974 года) показывает, что около 2/3 случаев всей массы преступлений, по которым примирение допускается местными законами, разбирается на встречах между жертвой и правонарушителем; около 95% встреч приводит к подписанию примирительного договора; около 90% соглашений о возмещении ущерба выполняются в течение 1 года.¹²¹

Для сравнения надо сказать, что, по данным западных криминологов, реальный процент выплат на-

¹²¹ Максудов Р., Флямер М. Новые возможности социальной реабилитации и профилактики преступности несовершеннолетних (о развитии процедур примирения в уголовном процессе) // Российская юстиция. - 1998. -

значаемых судами Северной Америки реституций обычно не превышает 30%.¹²²

Представляется, что зарубежный опыт развития института примирения преступника и потерпевшего вполне применим в нашей стране для более эффективного достижения задач Уголовного закона.

¹²² Лайнे М. Криминология и социология отклоненного поведения. - Хельсинки, 1994. - С.51-53.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении работы необходимо кратко изложить основные выводы и предложения.

1. Предлагается определить примирение с потерпевшим в уголовном праве как соглашение между субъектом преступления и потерпевшим от преступления (представителем юридического лица, потерпевшего от преступления), имеющее право прекращающее значение, выражющееся в освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности. Соответственно предлагается субъектный состав примирения определить как, с одной стороны, субъект преступления ("лицо, совершившее преступление"), а с другой - потерпевший от преступления и (или) представитель юридического лица, потерпевшего от преступления.

2. Окончательность освобождения лица от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ: возможность заключения примирения по инициативе любой из сторон означает юридическую обязательность достигнутого примирения при соблюдении соответствующих условий.

3. В зависимости от характера возникающего уголовного правоотношения, в уголовном праве существует два вида примирения с потерпевшим:

1) примирение, в котором волеизъявление потерпевшего является обязывающим для государственного органа условием освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление (примирение по делам частного обвинения). При этом императивный характер волеизъявления потерпевшего не связан никакими иными юридическими условиями;

2) примирение, в котором волеизъявление потерпевшего не является обязывающим для государственного органа условием освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление (примирение по делам публичного и частно-публичного обвинения). При этом волеизъявление потерпевшего как условие освобождения, в свою очередь, связано определенными юридическими условиями.

4. Предлагается определить как диспозитивный характер уголовного правоотношения при примирении лица с потерпевшим по делу частного обвинения.

В то же время характер уголовного правоотношения при примирении лица с потерпевшим по делу публичного или частно-публичного обвинения носит "смешанный" (диспозитивно-императивный)

Появление в УК РФ категории примирения с потерпевшим свидетельствует о тенденции развития в уголовном праве диспозитивных начал, что, является весьма положительным и закономерным в эволюции

отечественной уголовно-правовой системы обстоятельством.

5. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим означает освобождение лица от всех юридических последствий совершения им преступления, а именно:

- а) лицо не подлежит официальному государственному-правовому осуждению;
- б) лицо не может быть подвергнуто наказанию и не считается судимым;
- в) факт совершения преступления утрачивает всякое уголовно-правовое значение и не образует признака неоднократности в случае совершения нового преступления;
- г) с освобождением от уголовной ответственности отменяются все имевшие место меры процессуального принуждения.

6. Распространение действия изучаемого основания на преступления средней степени тяжести существенно укрепит уголовно-правовой статус потерпевшего от преступления - а именно защита прав потерпевших является приоритетной в уголовном праве.

К тому же данная новелла позволит говорить о более единой системе оснований освобождения от уголовной ответственности в национальном уголовном праве.

Наконец, лицу, чьи права и интересы ущемлены преступлением, должно быть предоставлено большее право влиять на уголовную ответственности причинителя вреда.

7. Необходимость преодоления противоречий между материально-правовыми основаниями освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, и соответствующими процедурными нормами Уголовно-процессуального закона.

8. Предложена новая редакция ст. 76 УК РФ (с учетом нумерации статей проекта УПК РФ):

"Статья 76. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

1. Лицо, совершившее преступление, указанное в пункте первом части первой статьи 262 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, освобождается от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим.

2. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим или представителем юридического лица и загладило причиненный потерпевшему или юридическому лицу вред."

9. Отмечается тенденция унификации условий примирения с потерпевшим как основания освобожде-

ния от уголовной ответственности в уголовном законодательстве России и зарубежных стран – при этом сохранение и определенных различий в регламентации данного основания в странах различных систем права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.
2. Декларация прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 года // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. - 1991. - № 52. - Ст. 1865.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации (в действующей редакции). - М., 2001.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (в действующей редакции).
5. Проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // www.gov.ru
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. - М., 1997.
7. Федеральный Закон Российской Федерации "О международных договорах Российской Федерации" от 15 июля 1995 года // Российская Газета. - 1995, 21 июля.
8. Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 года "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан" в редакции Федерального Закона РФ от 14 декабря 1995 года // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. - 1993. - № 19. - Ст. 685; Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 51. - Ст. 4970.
9. Уголовный кодекс РСФСР (1960 г.) - М., 1993.

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова от 28 октября 1996 года // Вестник Конституционного Суда РФ. - 1996. - № 5.
11. Постановление Верховного Суда СССР № 8 от 7 сентября 1978 года "О практике применения судами мер административного взыскания к лицам, освобожденным от уголовной ответственности в соответствии со ст. 43 Основ Уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик" // Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. - М., 1995.
12. Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2000. - № 10.
13. Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2001. - № 3.
14. Декларация ООН об основных принципах отправления правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29 декабря 1985 года // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. - Нью-Йорк, 1992. - С. 242-244.
15. Уголовный кодекс ФРГ. 2-е изд. - М., 2000.
16. Новый Уголовный кодекс Франции. - М., 1993.
17. Уголовный кодекс Голландии. - СПб., 2000.
18. Уголовный кодекс Швеции. - М., 2000.
19. Уголовный кодекс Швейцарии. - М., 2000.
20. Уголовный кодекс Республики Беларусь. - Минск, 2000.
21. Уголовный закон Латвийской Республики. - Минск, 1999.

22. Российское законодательство 10-20 веков. Т. 1.
- М., 1984.
23. Свод законов уголовных. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. - СПб., 1885.
24. Соединенные штаты Америки. Конституция и законодательные акты / Под ред. О.А. Жидкова. - М., 1993.

Книги и статьи

25. Абабков А. Защитить права потерпевшего! // Российская юстиция. - 1997. - № 3.
26. Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. - Баку, 1992.
27. Аликперов Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Законность. - 1999. - № 6.
28. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. - М., 1967.
29. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. - М., 1963.
30. Брусницын Л.В. Потерпевший: уголовно-процессуальные аспекты // Государство и право. - 1995. - № 9.
31. Булгаков Д.В. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика. - Ставрополь, 2000.
32. Власов А. Возмещение вреда жертвам преступлений // Законность. - 2000. - № 2.
33. Воскобитова Л.А. Судебная власть: возникновение, развитие, типология. - Ставрополь, 2001.

34. Воскобитова Л.А. Судебная власть и медиация. Идеи восстановительного правосудия // Юридические аспекты конфликтологии. - Ставрополь, 2000.
35. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. - Краснодар, 1999.
36. Голованова Н.А. Свидетель и потерпевший в англо-американском процессе // Законодательство зарубежных стран. Обзорная информация. - М., 1991. - Вып. 4.
37. Головко Л.В. Новые основания освобождения от уголовной ответственности и проблемы их процессуального применения // Государство и право. - 1997. - № 8.
38. Головко Л.В. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий // Государство и право. - 2000. - № 6.
39. Головко Л. Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности // Законность. - 1998. - № 11.
40. Дагель П.С. Вина потерпевшего в уголовном праве // Советская юстиция. - 1976. - № 6.
41. Даляр В. Толковый словарь живого великорусского языка. - Т. III. - М., 1998.
42. Дементьев С.И. Понятие беспомощного и бессознательного состояния // Российская юстиция. - 1999. - № 1.
43. Демидов Ю.А. Человек - объект уголовно-правовой охраны // Советское государство и право. - 1972. - № 2.
44. Дорохов В. Основания признания лица потерпевшим // Советская юстиция. - 1976. - № 14.

45. Дубривный В.А. Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе. - Саратов, 1966.
46. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. - М., 1998.
47. Зер Х. Введение в восстановительное правосудие // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. - М., 1999.
48. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. - М., 1961.
49. Карнозова Л., Максудов Р., Флямер М. - Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России // Российская юстиция. - 2000. - № 11.
50. Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. - М., 1974.
51. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. - М., 1974.
52. Келина С.Г. Освобождение от уголовной ответственности как правовое последствие совершения преступления // Уголовное право: новые идеи / Отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. - М., 1994.
53. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Практический курс уголовного права России. - Ставрополь, 2001.
54. Кокорев Л.Д. Потерпевший от преступлений. - Воронеж, 1964.
55. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Изд. 2-е, изм. и доп. / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. - М., 1997.
56. Кореневский Ю. Противоречит ли Конституции прекращение дела по нереабилитирующим основаниям? // Российская юстиция. - 1997. - № 1.

57. Кристи Н. Конфликты как собственность // Право-
судие по делам несовершеннолетних. Перспективы
развития. Вып. 1. - М., 1999.
58. Лазарев В.В. Общая теория государства и права.
- М., 1997.
59. Ларин А. Всегда ли прав суд, даже если он Кон-
ституционный? // Российская юстиция. - 1997. - №
4.
60. Ларин А.М. Презумпция невиновности и прекраще-
ние уголовного дела по нереабилитирующим основа-
ниям // Суд и применение закона. - М., 1982.
61. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уго-
ловной ответственности. 2-е изд. - М., 2000.
62. Лукашук И.И. Нормы международного права в пра-
вой системе России. - М., 1997.
63. Любечева С. Защита потерпевшего от преступлений
// Уголовное право. - 1998. - № 1.
64. Максудов Р., Флямер М. Новые возможности соци-
альной реабилитации и профилактики преступности
несовершеннолетних (о развитии процедур примире-
ния в уголовном процессе) //
65. Малков В.П. Квалификация повторных преступле-
ний, совершенных освобожденным от уголовной от-
ветственности // Советская юстиция. - 1967. - №
6.
66. Намнясева В.В. Согласие потерпевшего как об-
стоятельство, исключающее преступность деяния //
Уголовное законодательство: история и современ-
ные проблемы. - Волгоград, 1998.
67. Нарижний С. Возмещение морального вреда, причи-
ненного потерпевшему: уголовно-процессуальный
аспект // Российская юстиция. - 1996. - № 9.

68. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М., 1996.
69. Наумов А.В. Правовые последствия освобождения виновного от уголовной ответственности // Советская юстиция. - 1976. - № 20.
70. Никифоров С. Дела частного обвинения // Законность. - 2001. - № 3.
71. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 15-е издание. - М., 1984.
72. Орлова А. Производство по делам частного обвинения // Российская юстиция. - 2001. - № 4.
73. Петрова Г.О. Понятие уголовно-правового отношения. - Ставрополь, 1993.
74. Петрухин И.Л. Презумпция невиновности - конституционный принцип советского уголовного процесса // Советское государство и право. - 1978. - № 12.
75. Плещаков А.М. Применение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом. - М., 1982
76. Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступлений. - Горький, 1979.
77. Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. - М., 1991.
78. Ривлин А.Л Об уголовно-правовом и уголовно-процессуальном отношениях // Правоведение. - 1959. - № 2.
79. Ривман Д.В. Потерпевший от преступления: личность, поведение, оценка. - Л., 1973.
80. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. - М., 1997.

81. Сабанин С.Н. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности // Актуальные вопросы совершенствования уголовно-правовых норм на современном этапе. - Свердловск, 1986.
82. Савицкий В.М. Потерпевший от преступления: расширение прав, усиление процессуальных гарантий // Советское государство и право. - № 5.
83. Самошенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. - М., 1971.
84. Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. - Л., 1982.
85. Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. - Л., 1965.
86. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 2. - М., 1994.
87. Тарбагаев А.Н. Понятие и цели ответственности. - Красноярск, 1986.
88. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. - Харьков, 1988.
89. Тимошенко Б.Ф. Защита прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве и права человека // Прокурорская и следственная практика. - 1997. - № 1.
90. Тихонов А. Потерпевший: уголовно-процессуальный аспект // Советская юстиция. - 1993. - № 19.
91. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. - М., 1957.
92. Трубицина Э., Гренкова О., Дементьева Е. Права потерпевших в капиталистических странах // Социалистическая законность. - 1990. - № 10.
93. Уголовное право России. Часть общая / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. - М., 1999.

94. Уголовное право России. Общая часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. - М., 1997.
95. Фаргиев И.А. Признаки, характеризующие потерпевшего в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран // Юридический вестник. - Ростов н/Д. - № 1.
96. Фаргиев И.А. Оценка судом личности и поведения потерпевшего // Российская юстиция. - 1996. - № 10.
97. Фаргиев И.А. Значение признаков состава преступлений, характеризующих потерпевшего // Законность. - 1998. - № 5.
98. Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности. - М., 1998.
99. Яни П. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция. - 1995. - № 4.
100. Яни П. Возможно ли примирение по делам об изнасиловании // Социалистическая законность. - 1991. - № 10.

Диссертации и авторефераты

101. Батюкова В.Е. Потерпевший в уголовном праве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1995.
102. Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: генезис, сущность, тенденции развития. Дисс. ... докт. юрид. наук. - М., 1995.
103. Ивонин В.Ю. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части уголовного законодательства и его применение органами внутренних дел. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1992.

104. Минеева Г.П. Уголовно-правовая охрана свидетеля и потерпевшего. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1993.
105. Парий А.В. Потерпевший от преступления на до-судебных стадиях уголовного судопроизводства США (сравнительно-правовое исследование). Автореф. Дисс. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 1997.
106. Тарбагаев А.Н. Ответственность в уголовном праве. Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук в форме научного доклада. - СПб., 1994.